

ЛитРес: Победитель конкурса «ЛЮБОВЬ МЕЖДУ СТРОК»

СОДЕРЖИТ

† НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

НЕЛЮБИМАЯ

ЕКАТЕРИНА ОРЛОВА

Адвокатская практика

Екатерина Орлова

Нелюбимая

«Автор»

2022

Орлова Е.

Нелюбимая / Е. Орлова — «Автор», 2022 — (Адвокатская практика)

Я женился на ней, чтобы забыть другую. Был уверен, что никогда не буду испытывать чувств к жене. Что это временный брак. Всего лишь прикрыtie. Но рядом с ней все стало другим, я сам изменился. И она стала любимой. Вот только я осознал это слишком поздно. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	19
ГЛАВА 6	22
ГЛАВА 7	26
ГЛАВА 8	30
ГЛАВА 9	34
ГЛАВА 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Екатерина Орлова

Нелюбимая

Нелюбимая

Я женился на ней, чтобы забыть другую. Был уверен, что никогда не буду испытывать чувств к жене. Что это временный брак. Всего лишь прикрыtie. Но рядом с ней все стало другим, я сам изменился. И она стала любимой. Вот только я осознал это слишком поздно.

ГЛАВА 1

Я слышу сквозь сон всплеск воды, и мне даже кажется, что этот звук долетает ко мне со стороны бассейна, который буквально в двух шагах от кровати, на которой я сплю. Поворачиваю голову в другую сторону и крепче обнимаю подушку. В моем бассейне некому плескаться, я один живу в этом бунгало. Наверное, меня уже глючит. Улыбаюсь сквозь сон, так кайфово наконец вырваться на отдых. Теперь я понимаю Иду с Никитой, которые продлили свой медовый месяц еще на несколько дней. Кто захочет променять райский уголок на унылую серость города?

Я снова проваливаюсь в сладкий сон, наслаждаясь шумом прибоя и плеском воды. Нет, все же ощущение, словно это кто-то плещется именно в моем бассейне. Приподнимаю голову и внимательно всматриваюсь в темноту. Все же, наверное, показалось. Падаю головой на подушку и отключаюсь, в следующий раз уже открыв глаза, когда солнце поднимается над морем. Потягиваюсь с улыбкой на губах и внезапно осознаю, почему мой отдых такой классный: потому что в нем не замешана ни одна телка. Вообще. Ноль. Зеро. Я даже в баре никого не снимаю. А если сами подкатывают, отшиваю. Потому что мне о-фи-ги-тель-но! Мне кажется, я начинаю ненавидеть женщин. Особенно после того, как три дня назад Рязанцева зарядила о том, что разводится со своим «папиком» и ныла что-то в стиле «люблю-не-могу». Я сразу же взял горящую путевку и свалил в страну вечного солнца. Не хочу уже ничего. Внутри все переворачивается от мыслей о Ленке, но я пока держусь. Может, потому что она далеко сейчас, а, может, и правда эта болезнь проходит.

Встаю в полный рост и, радуясь тому, что ближайšie бунгало находятся на довольно большом расстоянии, голым выхожу к небольшому бассейну. Водная гладь сверкает от солнечных лучей, призывая нырнуть и поплавать. Это даже лучше утреннего кофе, который я несомненно выпью позже. А пока группируюсь и ныряю. Тело прорезает прохладную воду, и сердце запускается быстрее, чем я ожидал. И это так кайфово. Да просто чувствовать себя живым кайфово. Не машиной, не рабом обстоятельств, не вечным двигателем. Здорово наконец прислушаться к потребностям своего тела. Кормить его, давать отдыхать, баловать умеренной физической нагрузкой.

Проплываю до конца бассейна, возвращаюсь назад, и делаю еще несколько таких заплывов. Торможу возле шезлонгов и наконец выныриваю. Встряхиваю волосами, стираю капли с глаз, открываю их и... обтекаю в полном смысле этого слова. На шезлонге у меня в бунгало – я даже специально осматриваюсь, чтобы убедиться, что таки мое – на боку лежит обнаженное женское тело. Прямо вот шикарнейшей задницей повернутое ко мне. Если присмотреться, то под половинками даже можно рассмотреть очертания... Трясу головой и подбираю слюни, пытаюсь понять, что за нахрен тут сейчас происходит.

Отгалкиваюсь от бортика и ныряю трижды, а потом снова протираю глаза и плююсь на шикарную девушку. Не знаю, что там с лицом и грудью, но тыльная сторона очень и очень. Правда, бесят татуировки на загорелом теле. Не люблю, когда женщины уродуют свою кожу картинками, а у этой их предостаточно.

Подбери слюни, Вавилов. Ты же дал себе зарок не связываться с девками на отдыхе.

Как только произношу это в своей голове, немного успокаиваюсь, потому что и правда. Ну вот зачем мне такие приключения? В голове всплывает разговор с моими друзьями, который состоялся перед моим отлетом. И как они настаивали, что мне таки нужно найти жену и излечиться от своей нездоровой любви к Рязанцевой.

Обвожу взглядом шезлонги. Рядом с тем, на котором спит девица, валяется какая-то тряпка. Платье, наверное. Босоножки на шпильке разбросаны, видимо, по траектории, по которой она двигалась к бассейну.

Ладно, пора заканчивать пялиться и надо выгнать непрошенную гостью. Подплываю к лестнице, выхожу и, оглянувшись, иду к комнате. На входе стоит небольшой столик со стопкой полотенец для бассейна. Хватаю первое и оборачиваю им бедра. Потом беру второе и иду к девушке. Лицо скрыто упавшими на него волосами, грудь прикрыта руками, но должен сказать, что судя по выступающим из-под тонких кистей полушариям, там троечка, не меньше. Пялюсь пару секунд, а потом набрасываю на девушку полотенце. Присаживаюсь на корточки и легонько толкаю ее в плечо.

– Эй, просыпайся. – Девушка не двигается и даже не мычит. Пробираюсь пальцами под ее волосы и прикладываю их к тонкой жилке, которая размеренно стучит. Живая зараза. – Эй, просыпайся! – произношу громче на английском. – Вставай давай! Слышишь меня? Эй!

Ноль реакции. Ну как так можно? Я уже так ощутимо трясусь за плечо, что и мертвый бы проснулся. Но нет, девка спит себе сладко и не издает ни звука.

Психанув, разворачиваюсь и сваливаю в бунгало. Принимаю душ, спрятав перед этим все ценные вещи в сейф, пью кофе, глядя на безмятежно растянувшееся на шезлонге тело. Потом мне приносят завтрак и я съедаю его, не сводя взгляда с девицы. Иду на рецепцию и зачем-то заказываю вторую порцию обеда в номер. Чертыхаюсь, матерю себя, на чем свет стоит, а все равно ставлю купленные дополнительно кофе с выпечкой на столик в комнате и выхожу к бассейну. Девчонка все еще спит, но теперь на спине. К счастью, ниже пояса она прикрыта полотенцем, но зато мне открывается отличный вид на шикарную грудь. Я угадал с размером. Хотя, может, даже немного приуменьшил. Но такая... аппетитная, аж слюна выделяется. Лицо девки закрыто ее рукой. Видимо, солнце все-таки мешает спать.

Подхожу ближе, прикрываю полотенцем прелести, бросив на них последний тоскливый взгляд, и снова пытаюсь растолкать девушку, но тщетно. Вздохнув, перевожу взгляд на небо, через час здесь будет пекло, но даже и за этот час она наверняка успеет обгореть. Посомневавшись пару минут, поднимаю девушку на руки, скривившись от запаха перегара, и переносу в комнату. Она негромко стонет и пытается вывернуться из моих объятий.

– Не крутись, идиотка, – рычу на русском, и девушка на удивление перестает брыкаться.

Укладываю ее на постель и прикрываю простыней, в которую она тут же заворачивается, как в кокон, и ложится на живот, разметав по моей белой подушке свои темные волосы. Громко вздыхает и снова отрубается. Ставлю на тумбочку возле кровати бутылку с водой, плотно задергиваю шторы, опускаю жалюзи, чтобы в комнате было максимально темно, включаю кондиционер и переодеваюсь в купальные шорты. Снова смотрю на девушку. Похоже, кто-то вчера неслабо перепил. Вряд ли трезвый человек не услышал бы, если бы его так громко будили, как это делал я.

Выхожу к бассейну и пытаюсь расслабиться. Плаваю, пью безалкогольное пиво и прячусь в тени от агрессивного солнца. Сегодня я хотел полетать над морем, но хрен я оставлю чужую девку в своем бунгало, чтобы уйти развлекаться. Смотрю фильм, потом обедаю, возвращаюсь, а она все спит беспробудным сном. Ставлю еще один контейнер с едой на столик, но кормить им некого. После душа решаю тоже вздремнуть. Ложусь рядом с девушкой на кровать, обнимаю подушку и смотрю на нос, высунувшийся из-под копны черных волос. Нормальный такой нос. Не вздернутый, не слишком тонкий, но и не картошкой. Кожа чистая и пахнет от девушки приятно, если не брать во внимание алкогольные пары. В общем, черт ее разбери, откуда взялась такая, но она уже здесь и я сам решил ее пока оставить, чтобы выпалась. Закрываю глаза и практически сразу отрубается под мерное сопение девушки рядом со мной.

ГЛАВА 2

Резко распахиваю глаза от ощущения, что на меня кто-то смотрит. Это не ощущение, это – реальность. Совершенно невозможного оттенка зеленые глаза внимательно изучают меня из-под хмурых бровей.

– Ты кто такой? – спрашивает она на английском, деликатно прикрывая рот простыней.

– А ты? – задаю вопрос, забыв перейти на универсальный язык.

– О, русский, – выдыхает она на родном языке.

– Я мог бы и догадаться, – говорю со смехом.

– О чем ты?

– Так бесстрашно себя ведут, наверное, только наши женщины.

– Пояснишь? – она хмурится еще сильнее и понемногу отползает по кровати, во взгляде появляется испуг. Ну наконец-то инстинкт самосохранения включился.

– Уснуть пьяной у бассейна в чужом бунгало – это у тебя нормальная практика? – спрашиваю, перекатываясь на спину и зевая.

– Вообще-то я была не голая. – Она резко тянет за простынь, осматривает свои прелести и возвращает на меня испуганный взгляд. – Мы же не...

Я начинаю смеяться.

– Эти слова уже можно считать классикой. Мы «не», – отвечаю твердо и встаю с кровати.

Подхватываю из мини-бара бутылку воды, раздвигаю шторы и выпиваю ее залпом, любуясь на закат.

– Давно проснулась?

– Давно.

– Почему не сбежала?

Перевожу на девушку взгляд. Она садится на кровати и, откинув волосы за спину, трет лицо.

– Не знаю даже.

– Как зовут?

– Тамила, – хрипло отвечает она.

Вообще у девушки голос, похоже, с хрипотцой, но сейчас, пока она с похмелья, сложно определить.

– Я – Роман.

– Очень приятно.

– Да уж, – с улыбкой отвечаю я, а потом подхватываю со столика ее обед и подаю ей в руки. – Поешь.

– Давно тут стоит?

– Пару часов. Но в бунгало работает кондиционер, так что за это время не должно было испортиться.

– Спасибо, – отвечает она, отставляя тарелку, накрытую клошем, на прикроватный столик и, завернувшись в простыню встает. – Где мои вещи?

Я киваю на кресло, на котором висит ее платье, а рядом с ним стоят туфли. Путаюсь в простыне, Тамила подходит к креслу, подхватывает свои вещи и останавливается.

– Я могу воспользоваться ванной?

– Конечно, – я машу рукой в направлении нужной комнаты, и она скрывается за дверью.

Поворачиваюсь со вздохом к окну и снова наблюдаю, как заходит солнце. Скоро нужно будет идти в ресторан на ужин, но у меня что-то совсем пропал аппетит. Так происходит последние несколько дней: еда пресная, пиво безвкусное. Нет никакого желания даже надраться как следует. И потом, по примеру Тамилы, уснуть у бассейна чьего-нибудь бунгало.

Нет, все мои мысли – полный хаос, в котором постоянно мелькает лицо женщины. Наваждения, которое преследует меня много лет, и никак не отпускает. Иногда я шучу, что она меня приворожила, что она – ведьма. Но на самом деле мне не до смеха. Это такая защитная реакция – отшучиваться и строить из себя клоуна, так я пытаюсь поверить в то, что мне не так больно, как это есть на самом деле. А мне чертовски больно. Внутренности словно выжигают каленым железом. Они с шипением сжимаются и воняют горелой плотью, от них идет серый дым, практически черный, как моя душа. Внутри уже почти ничего не осталось. Почти ни одного органа, нетронутого ею. Почти ни одного кровеносного сосуда, куда бы она не запустила свой яд. Отравленная женщина, поганая. Но я никак не могу избавиться от нее, вытравить, выкурить этим вонючим дымом. Навсегда выгнать из своей жизни и не позволять в нее возвращаться.

Упираюсь кулаком в раму стеклянной двери и прижимаюсь к нему лбом, крепко зажмурившись. За закрытыми веками мелькают каштановые волосы, кошачьи глаза, полные губы, которые я так люблю целовать. Сладкие и манящие, льющие елей в мои уши, тонкие пальцы посыпающие этот елей ядовитым порошком. Рычу, стукнув по раме.

– Тебе плохо? – раздается за моей спиной, и я резко разворачиваюсь, глядя на девушку.

– Оделась? – она кивает. – Проваливай.

– Грубо, – отзывается холодным тоном, но приближаться боится. Обходит меня по дуге и отодвигает створку двери в сторону, выскакивая к бассейну.

– Там закрыто, – говорю ей в спину.

– Если я забралась сюда пьяная ночью, то сейчас точно смогу выбраться, – отвечает она, не оборачиваясь.

– Тамила! – зову, и она, остановившись, смотрит на меня. – Где твои трусы?

– Трусы на твоей заднице, Роман, а на девушках трусики.

– Не на всех, если судить по тебе.

– Не на всех, – подтверждает она и, развернувшись, снова сваливает к калитке, отделяющей мое бунгало от пляжа.

– Так где же?

– Там, где меня нет! Адъё!

А дальше я удивленно наблюдаю за тем, как Тамила, перебросив туфли через забор, ловко подтягивается на руках и перемахивает через небольшое кованое ограждение. Спрыгивает на песок, подхватывает обувь и, махнув мне рукой, удаляется. Я еще несколько минут пялюсь на то место, где она перепрыгивала через забор. И так изящно это сделала, даже не засветила голый задницей. Хотя я бы полюбовался ею еще раз. Неужели начал отмирать?

Я все же решаю сходить на ужин. Быстро поглощаю пищу и, прихватив пару пива, возвращаюсь в свое бунгало, проигнорировав призывные взгляды двух девушек в ресторане. Приняв душ, устраиваюсь в шезлонге с пивом и смотрю на то, как на воде переливается свет от луны. Пытаюсь очистить мысли, убедить себя, что не скучаю по ней, что не люблю. Не горю изнутри от желания быть к ней ближе. Интересно, это пройдет когда-нибудь?..

15 лет назад...

– Ты ненормальный, – шепчет Ленка, выше поднимая ногу, пока я разрываю ее умопомрачительные трусики прямо по срединному шву.

Втыкаюсь головкой твердого, как камень, члена, в горячую сердцевину и проталкиваюсь внутрь. Глаза Лены закатываются, и она наконец перестает бороться и делать вид, что сопротивляется. Сжимает мой затылок и царапает его ногтями. Этого достаточно, чтобы пробудить во мне грязное животное, которое хочет трахаться круглые сутки. Будь моя воля, я бы повторил те выходы с Ленкой, которые у нас были месяц назад. Когда мы вылезали из постели только в туалет, душ и поесть. Все остальное время мы трахались, немного спали,

просыпались и снова повторяли. Я думал сотрусь за те два дня, ноги еще неделю дрожали. Но я был счастлив. И сейчас снова хочу. И пусть это счастье сворованное, чужое, но хрен я откажу себе в нем.

Насаживаю Лену на себя, долблюсь в нее, как сумасшедший, потому что знаю, сейчас прозвенит звонок и в эту аудиторию, где я деру молодую преподавательницу, войдут студенты. Будет очень неприятно, если они застанут замужнюю женщину со студентом между ее ног. Между нами слишком много неправильного, и общество еще не готово принять нас. Но я уже готов. Бросить все ради нее. Пахать день и ночь, чтобы обеспечить тот уровень жизни, к которому она привыкла. Бросить к ее ногам целый мир. И я чувствую, что сделаю это, смогу. Ей только стоит сказать нам «да» – и я побегу завоевывать мир для нее. Но она не говорит. Ну разве что вот это ее хриплое «да» можно расценивать как согласие на мое предложение, а не как поощрение жестких толчков, которыми я щедро ее награждаю.

– Сильнее, Ромочка, – стонет она мне на ухо, а потом прикусывает мочку. – Хочу чувствовать тебя даже в животе. Ох, да, вот так. Еще, Рома, еще!

Мне приходится накрыть ее губы ладонью, потому что в большой аудитории и так достаточно громко раздаются шлепки наших тел, чтобы добавлять к ним еще и стоны.

– Быстрее, – выдыхает она, когда моя ладонь перемещается ей на бедро. – Быстрее, пожалуйста. Я так близко, так... ох... близ...

Она проглатывает последние буквы, потому что ее накрывает оргазм. Внутренние мышцы сжимают меня с такой силой, что темнеет в глазах. От переполняющих ощущений я начинаю задыхаться, а сердце колотится по ощущениям где-то в горле. Кончаю, прикусывая плечо Лены через тонкую ткань блузки, и пытаюсь устоять на ногах. С ней так каждый раз. То ли дело в том, что я начал чувствовать к ней, то ли в ней самой. Эти кошачьи ведьминские глаза, которые смотрят на меня затуманенным, пьяным после секса взглядом, что-то такое творят с моими мозгами, что я не могу здраво рассуждать. Чертова валькирия, не дающая мне покоя.

Выхожу из Лены, стаскиваю презерватив и, завязав узлом, прячу в карман. Протягиваю руку ладонью вверх.

– Трусики, – произношу требовательно.

Она закатывает глаза, но улыбается и спускает разорванное тонкое кружево по ногам, и передает его мне.

– Очередной трофеей?

– Доказательство твоей принадлежности.

– Как, по-твоему, я буду вести лекцию без нижнего белья, Рома?

– Так же, как ты делала это в прошлый раз.

Я тянусь, чтобы поцеловать ее, но тут до нас доносится звук звонка, и все, что мне остается сделать, – это быстро чмокнуть покрасневшие от моих жадных поцелуев губы, и свалить из аудитории.

Я резко распахиваю глаза, навожу резкость и наконец вспоминаю, где я. Острова, бунгало, я один. Так и лежу на шезлонге, сжимая в руке бутылку с пивом. С пляжа доносятся смех и музыка. Внезапно эти звуки еще сильнее вдавливают меня в депрессивное состояние. Чувствую себя не холостяком, не завидным женихом, как меня называют знакомые, а одиноким мужчиной. В самом отвратительном смысле этого слова. Я остался один, мне не с кем даже разделить красоту луны, которая вычерчивает безупречную дорожку на гладкой поверхности моря. Не с кем пойти потанцевать в ближайший бар. Не с кем голышом искупаться в бассейне и просто получать удовольствие от отдыха. Я здесь всего лишь третий день, а уже хочу назад. И сколько бы я ни пытался убеждать себя в том, что я так рвусь домой не из-за нее, это все будет ложь. Когда Лена так далеко от меня, я схожу с ума еще сильнее, чем когда она рядом. Ненавижу. Люблю до смерти и ненавижу так же сильно. Желаю ей гореть в Аду и в то же самое

время скорее сам прыгну к чертям на сковородку, чем позволю ей страдать. Хотя мне и сковородка не нужна, и умирать не обязательно. Я уже горю в своем собственном пекле.

ГЛАВА 3

Переодевшись в шорты, я выхожу на пляж и бреду вдоль берега. Не знаю, почему не захожу в воду, но что-то заставляет меня идти дальше и дальше, пока я не достигаю кромки пляжа, плавно переходящей в небольшой залив. Здесь так красиво, что дух захватывает. Снова гоню от себя мысли о том, что мне не с кем разделить эту красоту. Давя в себе хандру, стараюсь не представлять, как на таком же пляже Ида с Никитой отдыхали после свадьбы. Как Макар повез свою Софью на такой же и вернулся счастливый. Каким я вернусь домой? Изголодавшимся по Ленке, сорвавшимся с цепи зверем, который снова изменит своим принципам и побежит к ней за порцией персонального наркотика? Хочется вырвать эти мысли из своей головы и каким-то образом прочистить мозги. Парни советуют жениться, а я даже не могу смотреть нормально в сторону других женщин. Перепихнуться, провести время – пожалуйста, но сделать решительный шаг – увы...

Я не сразу замечаю знакомую фигуру, которая сидит на песке, обнимает себя за плечи и вздрагивает. Ускоряю шаг и присаживаюсь на корточки рядом.

– Тамила?

Она резко вскидывает голову и смотрит на меня мутными от слез глазами. Вытирает мокрые щеки, отвернувшись, а потом снова поворачивается ко мне. Тянет слабую улыбку.

– Привет, – здороваюсь я, присаживаясь рядом.

– Я, кажется, не звала тебя присоединиться.

– Я без спроса это сделал, – подтверждаю, упираясь руками в песок позади себя. – Чего режем?

– Ну ты и грубиян.

– Уж какой есть, – я легонько пожимаю плечами. – Так что случилось?

Тамила быстро скользит взглядом по моему голому торсу, а потом смотрит на море. Я хмыкаю. Как бы женщина ни была расстроена, похоже, основные инстинкты никто не отменял. Уверен, она оценила меня по достоинству.

– Какая тебе разница?

Я со вздохом откидываюсь на локти и говорю:

– Я сбежал сюда от самого себя. Дома у меня есть женщина, которую я люблю уже пятнадцать лет.

– Так ты не от себя сбежал, от нее.

– Нет, именно от себя. Она замужем, а я как щенок на поводке, который она то дергает на себя, то ослабляет. Заебался.

– И что ты думаешь, после отдыха на песочке тебя попустит?

– Если не скрутит.

– Почему ты не отпустишь ее?

– Это она меня не отпускает. Все время держит рядом.

– Нет, это ты не отпускаешь, Ром. Если бы хотел получить свободу от нее, уже бы сорвался с поводка. Все остальное – отговорки.

– Наверное, ты права. Слушай, а как тебя называют близкие?

– Тами или Мила.

– А тебе как больше нравится?

– Виталик, – внезапно выдает она и начинает смеяться, а я подхватываю ее смех. – На самом деле для меня непринципиально.

– Для всех принципиально. Я, например, не люблю, когда меня называют Ромчиком.

– Почему?

– Мне тогда кажется, что меня ассоциируют с алкоголем.

– С ромом, что ли? – спрашивает она, глядя на меня с улыбкой.

– Ну да. Маленькая такая бутылка. Ромчик.

Тамила снова смеется, и мне нравится ее смех. Не назову его перезвоном колокольчиков или смехом феи, он грубее и ниже, но такой... настоящий, грудной, душевный. Она искренняя, и это подкупает.

– Так что у тебя случилось? – спрашиваю, когда наш смех затихает, а Тамила снова становится грустной.

– Сегодня на закате я должна была выйти замуж. Прямо на этом месте, – отвечает она с прерывистым вздохом.

Я слегка хмурюсь, не такого ответа я ожидал.

– Что пошло не так?

– Все, – она пожимает плечами. – Я не вовремя вернулась домой. Моя подружка не вовремя скакала на члене моего жениха на так не вовремя купленной нами новой кровати.

– Ого, это жесть.

– Да у тебя не слаще.

– Сложно не согласиться.

Мы еще некоторое время смотрим на море, пока в моей голове созревает безумный план. А потом я поворачиваюсь к Тамиле и смотрю на нее уже совсем другими глазами. Оцениваю, прикидываю возможности, а потом выдаю:

– Выходи за меня.

Она вскидывает голову и смотрит на меня как на идиота. Ее можно понять, не каждый день вчерашний незнакомец делает девушке предложение.

– Давай, решайся. Прямо на этом месте. На закате. Все, как и должно было случиться.

– Рома, ты глупости говоришь, – фыркает она, натянуто улыбаясь. – И здесь должен был быть не ты.

– Как ты здесь оказалась одна? Или он с тобой прилетел?

– Нет. Я схватила чемодан с вещами, который был готов к вылету сюда, и сумочку, в которой лежали билеты.

– То есть, ты одна приехала на собственную свадьбу и медовый месяц?

– Получается, что так. – Еще один тяжелый вздох.

– Ну тогда давай воплотим в реальность твои планы.

– Ты ненормальный. Я тебя даже не знаю.

– Роман Янович Вавилов, – представляюсь я. – Адвокат, тридцать шесть лет. Живу без родителей, собственная квартира, строю дом. Есть кот Буцефал, вредные привычки искоренил, кроме любви к сексу и иногда алкоголю. Но я не люблю терять контроль над собственным телом, так что пью не много. Есть двое друзей, с которыми веду бизнес – Никита и Макар. Что еще? – прикидываю я. – Ах, да. Мамы у меня нет, она бросила нас с отцом сразу после моего рождения. Братьев, сестер нет. Папа военный, увлекающийся резьбой по дереву, который тратит почти все выходные на даче, выпиливая фигурки. Я воспитывался в строгости и практически казарменных условиях, присматривали за мной все – от медсестер в военной части – до солдат. В студенчестве влюбился в Ленку. Тогда она была Еленой Михайловной, моей преподавательницей по истории. Как-то так само между нами началось, да все никак не закончится. Ну вот.

Я развожу руками, показывая, мол, вот он я, весь перед тобой. Тамила слушает с интересом и улыбается.

– Надо же, как ты в три минуты вложил всю свою жизнь, адвокат Роман Янович. Почему расстался со своей Ленкой?

– Да я не расстался. Мы и вместе-то толком не были. Моя одержимость ею не в счет. Ленка всегда искала себе состоятельного мужика. А что мог дать ей студент? Мы с отцом не

жили роскошно, лишних денег у нас не было. Первая машина появилась у меня в двадцать пять, я купил ее сам, так как отец на свою зарплату не мог позволить себе такой подарок. Гораздо позже я стал достаточно обеспеченным человеком, а до этого все, что я мог предложить Ленке – это жить в нашей с отцом квартире или на съемной. Но она королева, не привыкла к таким условиям

– Она из богатой семьи?

– Из достаточно состоятельной, чтобы перебирать женихами.

– Заносчивая, наверное.

Я грустно киваю.

– Очень заносчивая. Надменная и стервозная. Я вообще иногда не пойму, как мог в нее влюбиться.

– Так сердце не выбирает, – грустно заключает Тамила, а я согласно киваю.

– Расскажи о себе, – прошу я.

– Так же быстро?

– Постарайся, я в тебя верю.

– У меня не такая увлекательная история, скорее грустная. Тамила Громова, двадцать восемь лет, косметолог. Мой папа был бандитом, а потому покинул этот мир заблаговременно, когда мне было десять лет. Из-за, что отец был самоуверенным эгоистом и ног под собой не чувял, он считал, что с ним ничего не случится, и никакой финансовой подушки нам не оставил. У нас с мамой забрали роскошный дом, машины, квартиры... Все, что было нажито непосильным преступным трудом. – она невесело хмыкает. – Мы остались на улице. Все родственники отца отвернулись от нас, потому что не жаловали, а мама была сиротой, так что в целом мире остались только мы вдвоем. Сначала жили в церкви – там был приют для бездомных – потом мама устроилась на три работы и потихоньку нам удалось снять крохотную страшную квартиру в самом ужасном районе города в доме, который планировался под снос. Мы прожили там адских три года. Потом как-то так получилось, что мама начала встречаться с мужчиной, и со временем мы переехали к нему. Это была словно насмешка судьбы, потому что Борис полицейский. Но какой-то, видимо, слишком честный полицейский, так что к былой роскоши мы не вернулись. Хотя после того барака, в котором мы с мамой жили после смерти отца, двушка на окраине казалась нам раем. Я с горем пополам закончила школу, потом выучилась на косметолога и начала работать. Понимала, что никто для меня денег не заработает, так что по сей день пашу, как проклятая. А потом я встретила Вадима. Состоятельного, крепко стоящего на ногах, щедро подпитанного деньгами отца. Обаятельного и заботливого. Так мне тогда казалось. И вот я здесь. На пляже, на котором должна была стать счастливой. И мне делает предложение практически незнакомый мужик, – Тамила невесело улыбается и тяжело вздыхает. – Могло ли все быть еще более странным в моей жизни?

Она замолкает, а я не знаю, что сказать. Пошвыряло девочку, это без сомнений. И у меня не поворачивается язык снова озвучить свое предложение. Она и так пострадала из-за отца, а потом и любимого мужчины, так еще и я предлагаю ей сомнительную авантюру. Занять место другой, стать нелюбимой женой. Просто удобной для меня, девушкой для траха и отвода глаз. Это, пожалуй, нечестно по отношению к ней. С другой стороны, я же не обманываю ее и не обещаю любовь до гроба.

– Зачем тебе жениться? – нарушает тишину Тамила.

– Наверное, это прозвучит по-идиотски, но мне кажется, что Ленка отстанет от меня, как только у меня появится жена. Перестанет звонить по ночам, рыдать в трубку, что скучает. Перестанет жаловаться на своего мужа и вызывать во мне желание убить его.

– То есть, это все-таки она втягивает тебя в эти отношения?

– Скажем, она не выпускает меня из них.

– И ты думаешь, что, женившись на другой женщине, к которой ничего не испытываешь, разорвешь этот порочный круг?

Я пожимаю плечами.

– Я пытаюсь использовать любой шанс.

– Что еще ты делал?

– Разгульный образ жизни считается? – с улыбкой спрашиваю я, и Тамила качает головой, негромко смеясь. – А почему ты с трудом закончила школу?

– Ненавидела учиться. Да и знаешь, каково это – жить в достатке, ни в чем себе не отказывая, а потом продавать даже фирменные джинсы, чтобы купить хлеб, а вместо них покупать лохмотья в «элитном бутике» секонд-хэнд? Все это выбивает из колеи, учеба отходит на второй план, все дальние перспективы кажутся ничемными, не стоящими внимания. Важно только здесь и сейчас. Поешь ты или нет. Будешь спать в тепле, или надо будет куда-то бежать искать новое пристанище. Да и кошмары меня мучали. Переходный возраст в принципе непростой, а если еще в жизни присутствует драма, то совсем все плохо.

– Ты видела как убили отца?

– К счастью, нет.

– Тогда откуда кошмары?

– Да мало ли поводов? Страхи и неопределенность, которые круглые сутки занимали мои мысли. Детские опасения потерять еще и маму, остаться одной.

– Да, потрепало тебя.

Тамила кивнула, снова уставившись на море. Мы долго молчали, думая каждый о своем. Я бросил взгляд на татуировки на ее теле, теперь они не казались мне уродливыми. Почему-то я подумал о том, что она сделала их в память о своем непростом прошлом. Возможно, эти рисунки нечто значащее, мотивационное. Что-то, что защищает ее психику, как броня.

– Я согласна, – внезапно выдает Тамила, и я застываю. Перевожу взгляд на ее лицо.

– На что?

– Если твое предложение о замужестве еще актуально, то я согласна.

А вот теперь, когда все становится реальным, я уже не так уверен, но слово не воробей...

– Тогда встречаемся здесь же через два часа, – говорю я, поднимаясь с песка.

– В торжественной одежде?

– В самой торжественной. Ты привезла свое свадебное платье?

– Нет, но у меня есть белый сарафан.

– Подойдет, – киваю я и ухожу к своему бунгалу, кивнув Тамиле.

Может быть, я полный идиот и сейчас совершаю ошибку, но приключение, которое маячит впереди, подогревает мой интерес и заставляет ускорить шаг. Не знаю, поможет ли мне брак, но, как ни странно, я действительно готов войти в эту воду. И даже если мне женитьба не принесет никакой пользы, где-то глубоко в душе я надеюсь на то, что это поможет Тамиле.

ГЛАВА 4

Сколько времени нужно, чтобы организовать свадьбу на островах? Насколько я знаю, люди готовятся месяцами, но за нескромную сумму этот процесс можно значительно ускорить. Наша с Тамилей свадьба готова уже через час. Еще немного времени – и я буду женат. Усмехаюсь, застегивая льняную рубашку перед зеркалом. Наверное, я идиот, и лезу в авантюру, которую могу не потянуть. Но по какой-то причине несусь туда, практически повизгивая, как довольный щенок.

Выхожу из бунгало заранее, прихватив букет, доставленный несколько минут назад. Небольшой, но очень ароматный и красивый. Надеюсь, Тамиле понравится. Медленно бреду на место встречи. Времени еще достаточно, чтобы передумать, послать все к черту, собрать вещи и оказаться в аэропорту, например. Но я иду, предвкушая то, что совсем не планировал еще каких-то неполных два часа назад. Останавливаюсь у небольшого алтаря, украшенного цветами, осматриваюсь по сторонам, Тамилы нет. Сотрудники свадебного агентства раскатывают белую дорожку на песке, закрепляют ее. Идут последние приготовления. Потом наступает назначенное время, но моей невесты на горизонте не видно. Солнце активно клонится к закату, и я начинаю нервничать. Неужели прокидает в последний момент? Не то чтобы я сильно рассчитывал жениться или у меня такая любовь, что отсутствие невесты на свадьбе убьет меня, но внутри все равно как-то неприятно скручивает от понимания, что все это затеял зря.

Извиняюсь перед персоналом агентства и священником, который терпеливо ждет, слегка улыбаясь, сжимая в руках Библию. Я то и дело бросаю взгляд в сторону стоящих в отдалении бунгало, откуда сам пришел, но среди людей, находящихся на пляже, нет ни одной татуированной брюнетки в белом сарафане. Через двадцать минут ожидания я решаю, что пришло время сдать ся, Тамилы слилась. Ругаю себя последними словами, потому что каким же нужно быть идиотом, чтобы довериться малознакомой девке, рассказать о себе всю правду, даже замуж позвать? Еще и уши развесил, слушая наверняка выдуманную сопливую историю. Дебил, не иначе. Адвокат, блядь. Невесело усмехаюсь своей наивности и вспоминаю небезызвестного сериального доктора, который в каждой серии повторял одно и то же: «Все врут». И, похоже, был прав. Что-то я слишком сильно расслабился на отдыхе, потерял бдительность.

Поворачиваюсь к священнику, чтобы отменить свадьбу, и даже уже готов произнести слова, но так и замираю с открытым ртом, только того что слюна не капает. Пытаюсь передвигаться быстро по песку, навстречу мне несется Тамилы, и я просто не могу оторвать от нее взгляда. Ее длинные волосы собраны в какую-то невероятную нежную прическу, украшенную экзотическими цветами. Длинный белый сарафан развеивается на ветру, в разрезе которого мелькает стройная загорелая нога. Не знаю, что больше привлекает меня – красота этой девушки, ее горящий взгляд и широкая улыбка, или выглядывающая из достаточно глубокого декольте высокая грудь, подскакивающая при каждом шаге Тамилы, но я – как и священник рядом со мной – бесстыдно пялюсь.

Тамилы подходит ко мне и заглядывает в глаза.

– Прости за опоздание, я не могла явиться на собственную свадьбу без прически.

Я тяжело сглатываю, с трудом отрывая взгляд от манящих сосков, выделяющихся даже через ткань.

– Ты прекрасно выглядишь.

– Спасибо, – она кокетливо улыбается и переводит взгляд на цветы. – Это мне?

– А, да, – наконец отмираю я и передаю ей букет.

– Красивые, спасибо. Начнем? – на последнем слове ее голос становится немного дрожащим.

– Конечно.

Мы поворачиваемся к священнику, я беру свою невесту за руку, и церемония начинается. К счастью, она не длится долго, священник не произносит лишних слов, все только по сути. Мы с Тамилей дружно врем, что этот брак основан на чувствах, выражаем согласие, и наконец все заканчивается. Поблагодарив всех и заплатив за церемонию распорядителю, я забираю сертификат о браке, беру жену за руку и веду вдоль пляжа. Засовываю в карман бумажку, которая вряд ли когда-нибудь пригодится, потому что я не собираюсь легализовать наш брак в России. Это скорее был некий символический акт, который не несет за собой юридических последствий. И, тем не менее, прежде, чем спрятать документ, я аккуратно складываю его, чтобы не забыть.

– Поздравляю, – произношу, глядя на притихшую Тамилу.

– И я тебя.

– А ведь мы даже не поцеловались.

– Священник не предложил, – она пожимает плечами.

Я останавливаюсь и поворачиваюсь к Тамиле всем корпусом. Беру ее за плечи и смотрю в глаза, которые тут же расширяются.

– Ты же не собираешься...

Киваю.

– Именно это я и собираюсь сделать. Я тебе больше скажу: я требую первую брачную ночь, – добавляю с улыбкой.

– Ну уж нет.

– Тамиле, ты согласилась стать моей женой, так что супружеский долг никто не отменял. Ну же, давай.

– Что давать? – спрашивает она, глядя растерянно.

– Давай выдыхай, будем целоваться, – отвечаю я и, не дав задуматься над моими словами, впиваюсь поцелуем в ее губы.

Я не нежничая, вряд ли до своего возраста Тамиле осталась нецелованной девственницей, учитывая, что собиралась выходить замуж. Поэтому сразу даю ей понять, что мои поцелуи будут напористыми и жадными, что секс со мной будет редко проходить в миссионерской позе, и уж точно не под одеялом и с выключенным светом. Я обожаю трахаться, люблю разнообразие и достаточно жесткий секс. Моя жена должна быть готова к тому, что нежностей не будет. Ну разве что совсем чуть-чуть.

Тамиле оказывается вкусной и сладкой. Ее губы настолько нежные и приятные, что я незаметно для самого себя увлекаюсь этим поцелуем. Притягиваю жену ближе, вжимая в свое тело и потираясь о нее каменным членом. Давно меня так не заводили девушки. И главное в голове совершенно пусто. Обычно, трахаясь с другими девушками, я думаю о Рязанцевой, а тут ни одной мысли о ней, только Тамиле и ее не менее жадные поцелуи. И все так круто, прямо до головокружения. Было, пока она не разрывает поцелуй и не отскакивает от меня, словно обжегшись. Задыхаясь, смотрит на меня с укором и хмурится.

– Я вообще-то переживаю тут личную драму, – упрекает она.

– Ты вообще-то несколько минут назад стала моей женой.

– Ром...

– Неужели ты думала, что я не буду целовать тебя или мы будем вести аскетичный образ жизни?

– Да помолчи ты! – выкрикивает она, а потом продолжает тише: – Я любила его. Своего жениха. Ром, это были не просто отношения ради отношений или ради денег. Я на самом деле была к нему равнодушна. Я не могу вот так сразу нырнуть в новые отношения. Возможно, мы совершили ошибку, поженившись.

Мне приходится сделать несколько глубоких вдохов, чтобы подавить в себе разочарование и ярость. Идиот, ну конечно, она ведь не может из постели любимого нырнуть сразу в твою!

Хотя я же прекрасно с этим справляюсь последние... много лет. Но Тамила – не я, наверное, ей тяжелее. Мне приходится усмирить свое животное начало, чтобы наконец кивнуть и притянуть ее к себе, чтобы просто обнять.

– Прости, я не подумал об этом. Я не буду давить. Придешь, когда сама будешь готова.

– А если не буду?

– Значит, не придешь.

Мы молча обнимаемся, думая каждый о своем, а потом Тамила бубнит мне в плечо:

– Ром, твой член.

– Большой.

– Он... м-м-м... твердый.

– Я в курсе, – выдыхаю с сожалением, что эта твердость не будет применена по назначению, а потом выпускаю жену из своей хватки. – Идем поужинаем.

– Не хочу в той столовке, – отвечает Тамила, забавно кривя нос.

Я усмехаюсь.

– Все называют ее рестораном. Давай поедем, а потом пойдем куда-нибудь повеселимся.

– Только следи за мной, чтобы я не напилась как в прошлый раз. У меня в последнее время с чувством меры беда просто.

Смеясь, я беру Тамилу за руку и веду на ужин. Между нами снова воцаряется легкая атмосфера, как будто не было напряжения, вызванного моим непомерным желанием трахаться. Хотя теперь во мне это напряжение, кажется, проросло. Потому что я попробовал Тамилу, и мне мало. Сжимаю ее пальцы немного крепче, пытаюсь сосредоточиться на том, что она говорит, хоть мысли постоянно уплывают в область ниже талии, где до сих пор ломит от желания.

Спустя несколько часов мы бредем по пляжу и орем в два горла песню про черного ворона. Всегда задавался вопросом, почему пьяные люди вспоминают именно ее, перебрав алкоголь, но сейчас меня это не мучает. Песня так четко ложится на наши голоса, что нам, пьяным, кажется, что мы невероятно красиво ее поем. Надеюсь, так же думают окружающие, и завтра мне не будет стыдно появиться на пляже.

Мы доходим до моего бунгало и останавливаемся. Смотрим друг на друга и улыбаемся.

– Идем? – тяну Тамилу за руку.

– Куда? Я буду ночевать в своем бунгало.

– Да брось, у меня есть отличный ром.

– Ромчик? – со смехом спрашивает моя жена, зарабатывая шлепок по попке. Зря я это сделал, потому что рука снова хочет на это упругое полушарие.

Качаю головой, но руку далеко не убираю. А вдруг еще раз получится приложиться?

– Нет, Тами, хорошая такая бутылка темного рома, – я поигрываю бровями.

– А мартини есть?

– Ой, не стоит тебе пить мартини. Не смешивай напитки, иначе будет плохо.

– Да и хрен с ним, – внезапно выдает Тамила и уверенным шагом направляется в мое бунгало.

Я хмыкаю и иду за ней следом. Кажется, эта ночь обещает быть интересной.

ГЛАВА 5

– В общем, она приходит и говорит: у меня вечером свидание, а на заднице огромный прыщ, – пьяно растягивая слова, Тами продолжает рассказывать смешные истории из своей практики. – И она такая: «Ты же косметолог, а, значит, специализируешься на прыщах. Какая разница, где они расположены? На заднице такая же кожа, как и на лице».

Тамила хихикает, и я улыбаюсь, глядя на нее. Пьяненькая и несет чушь, но это придает ей какой-то трогательности, что ли. Милоты.

– А ты? У тебя есть такие клиенты? – спрашивает она, салютуя мне третьим по счету бокалом мартини. Я качаю головой.

– Мои клиенты не жалуются на прыщи на их пятой точке, – говорю я.

Тамила смеется и делает большой глоток из бокала.

– Я имею в виду странных клиентов. Не в прямом смысле тех, кто жалуется именно на прыщи на заднице.

– Тебе, кажется, нравится это повторять, – я качаю головой.

– Ты первый начал.

– Я просто спросил, были ли забавные случаи.

– Ну вот теперь я тебя спрашиваю.

– В адвокатской практике практически не бывает забавных ситуаций, в основном грустные.

– Например?

– Например, как родственники убивают или подставляют друг друга ради наследства. Как супруги делят имущество, вгрызаясь в глотки друг другу. Как дети подставляют родителей, братья – сестер, и наоборот, как любящие люди вдруг начинают ненавидеть друг друга.

Тамила кривится.

– Нет, истории о твоём студенчестве и друзьях были веселее. Не хочу сегодня грустить. – Тами отставляет бокал на столик, поднимается с шезлонга и потягивается, как довольная кошка.

В разрезе сарафана снова появляется загорелая нога, и я тяжело сглатываю. Сколько я без секса? Месяца два уже. После нашего с Ленкой последнего раза почему-то не смог переключиться на другую девушку. У меня банально не вставал ни на одну из них. А сейчас все иначе. Я не могу списывать это на алкоголь, потому что в барах я тоже пью, но там ничего в последнее время не происходит. Я рад узнать, что не превратился в импотента из-за Ленки, но стоит ли заводить эту пластинку с Тамилкой, я пока не определился. Внезапно она сбрасывает с себя сарафан и остается в одном нижнем белье. Белый кружевной комплект соблазнительно прилегает к загорелой коже, добавляя ей больше привлекательности, и я пялюсь на то, как покачивается попа Тами, когда она плавно ступает к бассейну.

– Ты пялишься на мой зад, – хихикнув, произносит она, даже не оборачиваясь.

– Проверяю, есть ли на нем прыщи, – отвечаю я.

– Дурак, – со смехом отвечает Тамила, а уже в следующую секунду, удивив меня, плюхается в воду, изображая из себя бомбочку. И все это с визгом и хохотом. Я смеюсь и качаю головой.

Тамила выныривает и смахивает воду со щек.

– Я ожидал, что ты грациозно вытянешь руки и плавно, красиво войдешь в воду, – говорю я, когда она находит меня взглядом.

– Не умею я грациозно. Я и плавать-то научилась около полугода назад, так что «бомбочка» – это верх моего мастерства. Ну давай, Роман Вавилов, присоединяйся, – она манит

меня пальчиками. – Или лучше назвать тебя Ромчиком? – спрашивает Тамила и ехидно улыбается.

– За это можно схлопотать, – притворно рычу я.

– Ой, да брось свои угрозы, Роман Янович. И одежду брось. То есть, сбрось. Ну давай. Вода потрясающая. О, и будешь идти к бассейну, захвати мой бокал.

С этими словами Тамила ныряет и плывет к бортику. Я раздумываю буквально несколько секунд, а потом решаю послать все к черту и снимаю с себя брюки и рубашку. Вода и правда невероятно приятная. Достаточно прохладная, чтобы освежить после дня жары, но при этом теплая, чтобы не доставлять дискомфорт при ночном купании. Я несколько раз пересекаю бассейн, а потом ныряю и выплываю рядом с Тамиллой. Так же, как и она, складываю локти на бортик и смотрю на море.

– Ты не принес мой коктейль, – бурчит она.

– Не принес.

– Что же мы теперь будем пить?

– У меня два варианта. Вода из бассейна или сходить за коктейлями.

Тамила грустно смотрит в сторону столика, где остались наши напитки, а потом переводит на меня этот тоскливый взгляд. Сверлит им несколько секунд, а потом мы одновременно разражаемся смехом.

– Плохо получается? Надо еще порепетировать, – заключает Тами.

Я качаю головой и, подтянувшись на руках, вылезая из бассейна и иду к столику с напитками. Переносу их к Тами и, расставив бутылки и бокалы, снова погружаюсь в воду. Мы пьем, болтаем ни о чем и любимся морем, пока моей псевдо-жене не становится скучно. Она резко отталкивается от бортика и, брызнув в меня водой, пытается сбежать. Тамила так самоотверженно работает руками и ногами, что я даже задумываюсь, а не дать ли ей возможность уйти от расплаты, но быстро душу в себе эту мысль и догоняю ее в пару гребков. Перехватываю за талию, и она успевает только вскрикнуть, как я уже поднимаю ее над водой, а потом притапливаю, сплетаясь с ее телом, чтобы не могла так быстро выбраться. Тамила брыкается и мычит что-то под водой, а потом, извернувшись, оплетает мою талию ногами и начинает быстро ими сучить, пытаясь стянуть с меня боксеры. Я в ответ дергаю ляжку ее лифчика, и тогда она выпускает меня из своего захвата и резко отстраняется, поправляя бюстгалтер. Мы выныриваем и смеемся.

– Ну ты и паршивец, Ромчик!

– Повтори, – притворно грозно шиплю я. – Давай, негодяйка такая, повторяй.

– Ро-о-омчик, – тянет она, пытаясь отплыть от меня дальше.

Я хищно ухмыляюсь и, преодолевая сопротивление воды, делаю выпад в сторону Тамилы, зажимая ее в углу бассейна. Ее взгляд мечется по сторонам в поисках выхода, но я упираюсь ладонями в кафель по обеим сторонам от нее, и сверлю Тами тяжелым взглядом. Придвигаюсь ближе, сам не замечая, когда атмосфера между нами меняется. Искрит и нагревается, раскаляясь все сильнее и сильнее. Медленно придвигаюсь еще ближе, в любой момент готовый отступить. Я помню слова Тамилы о том, что она все еще оплакивает свой несостоявшийся брак, поэтому не напеваю. Но ее губы слегка приоткрываются, демонстрируя мне готовность к поцелую. Это же подтверждает розовый язычок, который, вынырнув, проходит по нежной плоти, и это становится сигналом к действию. Оставшиеся несчастные сантиметры между нами я преодолеваю одним рывком и впиваюсь в сладкий рот Тами, захватывая ее в головокружительный жадный поцелуй, на который она, как ни странно, отвечает с готовностью и таким же рвением, как у меня. Я впечатываю ее тело в свое, заставляя вновь обвить мою талию ногами.

А потом все выходит из-под контроля. Я спускаюсь губами вниз по ее шее, облизываю нежную кожу. Приподнимаю Тамилу выше и добираюсь до ее груди. Прикусываю торчащий сосок через тонкое кружево, сжимаю сочные полушария, свожу их вместе и провожу по лож-

бинке языком. Переключаюсь на другую грудь и играю с ней, вырывая из рта Тамилы несдержанные стоны. Радуюсь тому, что с одной стороны в бунгало какая-то вечеринка с музыкой, а во втором, судя по всему, включили небольшой водопад в бассейне, так что мою жену вряд ли кто-то услышит.

Тами впивается пальцами в мои волосы и тянет, заводя меня еще сильнее. Я сжимаю ее талию, буквально впечатывая промежностью в свой стояк, и стою ей в рот, несдержанно покусывая гладкую кожу. Ее грудная клетка ходит ходуном, и я буквально губами чувствую биение ее сердца. Страстная девочка, от которой немного срывает крышу. Не в смысле чувств, но она рождает во мне дикое желание, которое сложно контролировать. Я сминая ее кожу, кусаю, облизываю и уже готов достать член, отодвинуть узкий перешеек ее тонких кружевных трусиков, чтобы ворваться во влажный жар, как Тами упирается руками мне в плечи и тихонько толкает. Отстраняюсь, смотря на нее, и могу себе только представить, как сейчас выгляжу: жадный звериный оскал, искусанные ею губы и желание убивать во взгляде. Потому что меня отрывают от желанной игрушки.

– Что? – резковато бросаю я.

– Ром, не надо, – просит она, задыхаясь. – Неправильно это.

Еще пару секунд сверлю Тамилу взглядом, а потом резко отстраняюсь и ныряю, уплывая от нее. Снова делаю несколько заплывов по бассейну просто чтобы остыть и привести мысли в порядок, а когда выныриваю, Тами уже завернулась в полотенце и бодро шагает к калитке.

– Стоять! – выкрикиваю я, и она тут же тормозит. Медленно поворачивается ко мне и вопросительно смотрит, приподняв одну бровь. – Куда собралась?

– К себе, – отвечает как ни в чем не бывало.

– Через сколько бунгало расположено твое?

– Через четыре.

– Разворачивайся, Тамила, ты остаешься сегодня у меня. Кровать огромная, поделим.

– С чего это вдруг?

– С того, что ты пьяна. В прошлый раз примерно в таком состоянии я нашел тебя голую у своего бунгало, – отвечаю я и выбираюсь из бассейна. Подхожу к Таме и, взяв под локоть, волоку в сторону дома. – Давай, перебирай своими шикарными ножками. Душ и спать.

– Да отстань ты! – она выдергивает руку из моей хватки и тормозит. – Чего прицепился?

– Я теперь вроде как несу ответственность за тебя.

– Так проноси мимо, – бубнит она, но все же огибает меня по дуге и идет в дом. – Раскомандовался тут.

– И завтра вещи твои сюда перенесем! – кричу ей в спину.

– Черта с два! – отвечает Тамила не оборачиваясь, и припечатывает средним пальцем, поднятым в воздух.

Я усмехаюсь и качаю головой. Не девка – огонь. Завтра точно перенесем ее вещи. Хочу, чтобы под моим присмотром все время была. Тяжело будет держать ее на расстоянии вытянутой руки и не трахать, но я справлюсь. Наверное. Хочется верить.

ГЛАВА 6

– Да иди ты на хрен! – выкрикивает Тамила, пытаясь быстро запрыгнуть в свои босоножки и свалить.

Я перехватываю ее за локоть и рывком разворачиваю к себе.

– А что насчет того, что теперь ты моя жена?! – рявкаю я прямо ей в лицо.

– А тебя не смущает, что ты будешь жить с женщиной, которая влюблена в другого?

– Тами, да я ж не предлагаю тебе секс! Просто переедешь ко мне в бунгало. У нас с тобой даже одинаковое время отдыха осталось. Проведем эти четыре дня вместе. Будем купаться в бассейне, ходить гулять, плавать в море, смотреть фильмы, болтать. Прекрати истерику на пустом месте.

– На пустом? Твой неугомонный член все утро мне полировал задницу! – она машет в сторону моего паха, который я предусмотрительно прикрыл шортами.

Я усмехаюсь, а потом мне приходится прикусить губу, потому что, судя по гневно сведенным бровям, Тамиле мой смех совсем не нравится.

– Это нормальная утренняя ситуация – предстартовая проверка всех систем.

Между нами повисает тишина. Сначала я вижу, как в глазах Тамилы появляется веселый блеск, а потом она разражается хохотом. Он настолько заразительный, что уже через пару секунд мы смеемся в два голоса.

– Так утренний стояк еще никто не называл, – говорит Тами, переводя дух и вытирая слезы с глаз. – Ты просто уникам.

– Согласен, – отвечаю я.

Тами тычет в меня указательным пальцем и, прищурившись, произносит:

– Но держи свою дубину подальше от меня.

– Спасибо за комплимент, – самодовольно отвечаю я, а она фыркает.

– Стрючок. Держи подальше свой стрючок, – выдает Тамила и задирает подбородок.

– Только дай шанс этому стрючку, и ты забудешь все дубины, которые были до него.

– Так самоуверен.

– Я просто знаю свой потенциал.

– Слушай, тебе реально все равно в кого тыкать им?

Я закатываю глаза.

– Ой, все, оставили нравоучения. Идем позавтракаем и пойдем за твоими вещами.

Тами разворачивается и возвращается в бунгало, а я не отказываю себе в том, чтобы полюбоваться ее шикарной задницей.

– От моей попки ничего не останется к концу отдыха, если ты так будешь прожигать ее взглядом каждый раз! – выкрикивает она, не оборачиваясь, а я смеюсь.

– У тебя там третий глаз?

– Пошел ты, – беззлобно отвечает она и скрывается за тонкой шторкой, висящей за стеклянными дверями.

После завтрака мы переносим вещи Тамилы, идем на ресепшен и сдаем ее номер. Ей даже обещают небольшую компенсацию за ранний выезд. Возвращаемся мы через пляж, и я смотрю на то, как люди занимаются вейкбордингом. Киваю Тамиле в ту сторону.

– Пошли покатаемся.

– На этом? – спрашивает она, а потом качает головой. – Я пас. Понаблюдаю за тобой с берега.

– Да брось, это весело.

– Совсем не весело переломать себе конечности на отдыхе. Или утонуть. Ты забыл, что я только недавно научилась плавать?

– Мы наденем на тебя жилет.

– Да меня ими обклеить надо, – фыркает она.

– Ну давай ты хотя бы на катере будешь ехать.

– Почему тебе так важно, чтобы я там была? – она сдвигает очки ниже на переносицу и смотрит на меня, прищурившись. – Способ самоутвердиться?

– Не хочу, чтобы ты сидела на берегу и сопли на кулак наматывала. Или позвонила бывшему. А потом заливала горе. Давай, Тами, надо начинать развлекаться. Мы и так два дня провели как старички в пансионате. Ну же.

Она прикусывает губу, и мой взгляд мгновенно цепляет покраснение на нежной плоти, по которой проходятся белые зубки. Так бы и съел. Какая же сочная.

– Ладно, я согласна на катер, – наконец решается Тамила. Я забрасываю руку ей на плечо и притягиваю к себе.

– Ты не пожалеешь.

– О, лучше бы так и случилось, иначе ты – труп.

– Если не понравится, я исполню любое твоё желание.

– Не разбрасывался бы ты словами, Ромчик, – она так ехидно произносит мое имя, что хочется перекинуть ее через колено и отшлепать задницу, которая мне все покоя не дает.

Но вместо этого я шепчу в ее ухо:

– Зараза, – а потом прикусываю мочку.

Тами дергается, чтобы отстраниться, но я крепко удерживаю ее возле своего тела.

– Ты нарвешься, – говорит она.

– Жду – не дождусь.

Мы быстро переодеваемся и возвращаемся на пляж. Я оплачиваю вейкбординг, и уже через пятнадцать минут мы поднимаемся на борт небольшого катера.

– Вам лучше держаться крепче, повороты будут крутые, – предупреждает Тамилу мужик, который управляет посудинкой, а я почему-то хочу вырвать ему глаза, чтобы так не зыркал на мою жену.

Черт, надо будет купить нам кольца, чтобы пометить ее, и чтобы ни один мудака не засматривался на мою женщину. «Моя» – это я, конечно, много на себя беру, но мы же играем в эту игру, так что могу себе позволить. Притягиваю Тами и прижимаю к своему боку, целую в висок, выразительно глядя на мужика. Но ему, кажется, наплевать на мои собственнические замашки, потому что он продолжает пялиться на мою жену. Его взгляд то и дело соскальзывает к ее шикарному декольте, едва прикрытому тонкой тканью то ли платья, то ли сарафана, который она набросила поверх купальника. Все белое, выгодно оттеняющее загорелую кожу. И как, скажите на милость, оставлять ее в одном катере с этим гоблином?

Усаживаю Тамилу на сиденье, инструктирую держаться, а сам устраиваюсь напротив. Мы прилично отплываем от берега, а потом тормозим, чтобы я мог надеть экипировку и, сев позади всунуть ноги в ботинки борда.

Это потрясающее чувство – скользить по воде вслед за набирающим скорость катером, держать свое тело максимально напряженным на каждом повороте, подпрыгивать на волнах. Хочется широко улыбаться и даже помахать Тамиле, но в таком случае я рискую свалиться с вейка. К счастью, мужик рядом с Тами сосредоточен на управлении катером, так что я не переживаю по этому поводу и полностью сосредотачиваюсь на своем удовольствии. Четырежды я падаю в воду, не справившись с управлением, но даже это не портит сумасшедших ощущений, которые переполняют меня, когда я возвращаюсь на катер. Сажусь на сиденье, избавляясь от экипировки, а потом перехватываю Тамилу за талию и пересаживаю к себе на колени. Она смеется и пытается меня оттолкнуть, но я сейчас переполнен адреналином и эндорфинами и, несмотря на усталость, во мне столько силы и энергии, что я бы удержал пяток таких девушек у себя на руках.

Поблагодарив мужика, который продолжает нагло пялиться на Тами, мыходим на берег и бредем по кромке пляжа, взявшись за руки.

- Хочешь искупаться? – спрашиваю я.
- Да, но только в бассейне, на пляже уже слишком жарко.
- Согласен. Закажем коктейли?
- Безалкогольные. И я бы что-то перекусила.
- Я определенно положительно на тебя влияю.
- В каком смысле?
- Смотри, ты уже пьешь безалкогольные коктейли.

Тамила смеется и тычет мне в бок локтем.

- Не надо делать из меня алкоголичку.
- Все мы немного...
- Ой, замолчи, – обрывает она меня, закатывая глаза.

Тамила немного плескается в бассейне, потом мы обедаем, смотрим фильм, спим, идем на местный рынок сувениров, покупаем там какой-то ненужный хлам и возвращаемся в номер. Еще немного валяемся на кровати, болтая ни о чем, а потом собираемся на ужин. Кто же знал, что она наденет вечером такое платье, что я весь вечер буду глотать слюни, то и дело съезжая взглядом в ее декольте?

После ужина мы заглядываем в местный бар, где синхронно напиваемся и опять бредем по пляжу с песнями. Тами останавливается напротив нашего бунгало, бросает в песок свои босоножки и скидывает платье, а я застываю, глядя на то, как она несется к воде.

– Что у тебя за привычка оголяться? – устало произношу я, а внутри умираю от вида этой задницы, которая весь день сводила меня с ума.

Не думая дважды, я сбрасываю с себя одежду, оставаясь в одних боксерах, и несусь вслед за Тами, которая уже по пояс скрылась в воде. Мы просто дурачимся. Брызгаемся, кружим друг вокруг друга, смеемся и ведем себя как дети, пока я в очередном порыве поднять Тамилу и сбросить в воду не хватаю ее за талию, а она не цепляется ногами за мой торс, оплетая его, словно лиана. Я пару раз дергаю жену, чтобы оторвать от себя, но она вцепилась мертвой хваткой, для надежности обняв меня за шею. Только тогда я обращаю внимание на то, насколько близко наши лица и что наши тела трутся друг об друга. В свете луны глаза Тамилы мерцают, а на лице игривая улыбка. И меня сносит. Я зарываюсь пальцами в ее мокрые волосы и набрасываюсь на жену с поцелуем. Голодным и жестким, именно таким, каким я чувствую себя в ее присутствии. Тамила не отстает, еще сильнее прижимаясь ко мне и жадно отвечая на мои ласки. Наши руки блуждают, сжимают, трут и ласкают. В какой-то момент бюстгальтер Тами оказывается висющим на ее локте, пока мой рот исследует упругую высокую грудь. Уши ласкают несдерживаемые стоны Тамилы, а кожа покрывается мурашками от того, как она царапает мой затылок. И я понимаю, что океан – не самое лучшее место для занятия сексом, но остановиться не могу. Вжимаюсь членом в промежность Тами, и мне приходится прикусить губу, чтобы самому не застонать от переполняющих ощущений.

Эмоции бьют через край, когда я запускаю руку в трусики Тамилы, ныряя пальцами во влажный жар. Туда, где хочет оказаться мой член. Где я провел бы языком, чтобы почувствовать сладость ее удовольствия. Где я мог бы пировать часы напролет. Могу дать руку на отсечение, Тами невероятно вкусная. В какой-то момент нашего безумия справа от нас раздается мужской смех, и я притормаживаю. Мы с Тамилой поворачиваем головы на этот звук и видим, что метрах в десяти от нас резвится группа парней. Некоторые из них бросают на нас заинтересованные взгляды, а мой – я уверен – полон разочарования. Потому что мне приходится вытащить руку из трусиков жены и помочь ей спуститься по моему телу вниз, чтобы мы могли идти на берег. Она быстро надевает свой лифчик и обходит меня. Я прикрываю Тамилу своим телом, чтобы мужики не пялились на нее, пока мы выходим из воды. Она подхватывает платье

и натягивает его на себя. Потом берет босоножки и быстрым шагом направляется к бунгалу. По ее резкой походке я понимаю, что что-то пошло не так в этой очаровательной головке.

Забрав свои вещи, тяжело вздыхаю и иду за женой. Похоже, секс мне сегодня не обломится.

ГЛАВА 7

Тамила

Я просыпаюсь от того, что кровать слегка покачивается. Приоткрываю глаза и вижу, как Рома садится на краю. Ставит локти на колени и зарывается пальцами в волосы. Сидит так пару минут. За это время я успеваю полностью проснуться и, нахмурившись, смотрю на него. Потом он встает и, практически бесшумно отодвинув в сторону стеклянную дверь, скрывается во дворе. На улице слишком темно, чтобы я могла что-нибудь рассмотреть через штору, которая колышется от легкого бриза. Я встаю и на цыпочках подкрадываюсь к двери. Отодвигаю тонкую ткань и выглядываю во двор. Рома стоит у невысокого заборчика, отделяющего бунгало от пляжа. Его локти стоят на ограждении, пальцы сплетены на затылке, голова опущена. Он очень тяжело и быстро дышит. Мне кажется, я даже могу услышать, как сильно колотится его сердце. Понятное дело, все это я додумываю, но мне кажется, что я могу почувствовать его боль на расстоянии.

Медленно подхожу к Роме и становлюсь рядом. Опускаю ладонь на его спину, и он вздрагивает от этого прикосновения. Да, я не ошиблась, его сердце колотится так быстро, словно намеревается выскочить из груди.

– Плохой сон? – спрашиваю тихо, словно боясь его потревожить.

– Возвращайся в постель, – хрипло, задыхаясь, отвечает он.

– Ром...

– Тами, иди в постель, – настойчивее.

Я качаю головой, хоть он этого и не видит. Не могу сказать точно, откуда, но я знаю, что он сейчас нуждается совсем не в одиночестве. Ему нужно, чтобы кто-то был рядом. Чтобы было с кем помолчать. Мы стоим в тишине долгое время. Моя ладонь все еще лежит на его спине, и постепенно дыхание Ромы выравнивается. Он наконец поднимает голову и смотрит на океан. Таким серьезным я его еще не видела. Обычно он веселый, любит дурачиться, отпускать глупые шутки, несет чушь... да что угодно, только не то, что сейчас написано на его лице. А там боль и такая тоска, что даже мне хочется взвыть. И это его настроение словно передается мне через руку. Захватывает сердце, отчего то сжимается в комочек, пульсирует, отдавая тягучей, ноющей болью где-то под ребрами. Я смотрю на хмурого, глубоко несчастного мужчину, и мне впервые в жизни хочется приласкать кого-то не потому что так надо или потому что я хочу сама, а потому что знаю, что он в этом нуждается. Но я не двигаюсь. Знаю, что после этой ласки не смогу вернуться в нормальное состояние. Ничего не будет как прежде.

– Ром, а поехали покатаемся по острову. Ты ведь наверняка, как и я, еще ничего здесь не видел.

Я больше не могу молча стоять и смотреть, как он умирает изнутри. Как в нем все меньше остается от того балагура, с которым я познакомилась, и который втянул меня в авантюру со свадьбой. Слегка царапаю ногтями его спину, Рома поворачивает голову и прожигает меня своими бездонными глазами. Сверлит взглядом минуты две, а потом коротко кивает.

– Только сначала купим тебе кольцо.

– Какое кольцо?

– Обручальное. Меня раздражает, что мужики пялятся на тебя и даже не осознают, что ты глубоко замужняя женщина.

Я выдыхаю, когда в ответ на мою улыбку на его лице тоже появляется крохотное свидетельство веселья.

– Глубоко замужняя, да? – передразниваю я.

– Не настолько глубоко, насколько хотелось бы, конечно, но...

Я легонько шлепаю Романа по плечу и смеюсь, испытывая облегчение. С таким Ромой мне привычно находиться рядом. Такого я знаю и понимаю. Но тот, который был еще минуту назад... Задумчивый и хмурый, полностью погруженный в себя... Я не знаю, что делать с таким. Как вести себя рядом с ним, что говорить, чем помочь. И мне страшно, потому что я знаю, какие чувства он запер внутри себя. Знаю и могу почувствовать то же самое. Когда ты любишь человека, когда зависишь от него, но в силу обстоятельств вы не можете быть вместе. Это просто пытка, которую ты раз за разом проживаешь, мысленно выдергивая волосы от отчаяния, потому что ничего не можешь изменить.

– Ладно, от кольца не откажусь, – наконец отвечаю я, сглотнув горький ком. – В конце концов, ну какая здравомыслящая девушка отказывается от украшений? А потом исследовать остров?

Рома кивает, словно оживая.

– Да, а потом исследовать остров, – подтверждает он.

Роман резко разворачивается, притягивает меня за шею к себе и впечатывает в свое тело. Крепко обняв, он целует меня в макушку, и мы стоим так еще минут пять. В тишине. Переживая каждый свои мучения и свою боль. А потом все становится намного легче, когда мы отмираем, собираемся и на целый день покидаем бунгало, чтобы арендовать мотоцикл и до самого заката кататься по острову. Пробовать местную еду, смотреть красоты, знакомиться с людьми, любоваться на серферов на другой стороне острова. В бунгало мы возвращаемся только тогда, когда солнце уже наполовину скрылось за гладью воды. Забрав свой ужин из ресторана, мы устраиваемся на ступеньках за калиткой и едим, любуясь закатом.

– Что тебе приснилось утром? – задаю вопрос, который мучал меня целый день.

– Мне всегда снится только она, – удивляет меня Рома скорым ответом.

– И часто ты так просыпаешься?

– Иногда.

– Что-то плохое снится?

– Правда снится, – отвечает он, тяжело вздохнув.

– Поделишься?

– Зачем? – он поворачивается ко мне лицом и серьезно смотрит в ожидании ответа.

Я пожимаю плечами.

– Не знаю. Просто чтобы тебе стало легче.

– Не станет, я уже пробовал делиться.

– С друзьями?

– В том числе.

– Возможно, ты не чувствуешь понимания с их стороны. Мы с тобой находимся в похожей ситуации.

– Тогда я сильно тебе сочувствую. И советую нанять психотерапевта, пока не поздно. Это не любовь, Тами. Это одержимость, сумасшествие, полное боли. Она схожа с зубной. Бесконечно ноет и дергает, но ты каждый раз цепляешь языком больной зуб, чтобы чередовать нить с резкой болью, которая отрезвляет. Ты бесишься, не можешь ни о чем другом думать, твои мысли постоянно там, где источник боли. Это изматывает настолько, что к концу дня ты чувствуешь себя выжатым лимоном. Но достаточно одного звонка или сообщения – и ты снова полон сил, готовый сорваться с места и мчаться к этому источнику за новой порцией наркотика. Потому что знаешь, что на каких-то пару часов эта боль притупится, и ты сможешь нормально существовать.

Внутри меня все переворачивается от такого сравнения.

– Да, я, пожалуй, погорячилась, когда сказала, что у нас похожая ситуация. Я сильно люблю... любила Вадима, но я им не настолько одержима, как ты – своей Леной.

Рома трет лицо ладонью.

- Давай о чем-то приятном, – предлагает он.
- Например? Обсудим поездку?
- Так мы целый день это обсуждаем, – усмехается он.
- О! Я должна примерить купленный сарафан! – восклицаю я, вскакивая на ноги.
- Давай. Я буду оценивать. Оставь тут тарелку, я отнесу на террасу.

Благодарю Рому и, оставив тарелку с приборами на ступеньках, несусь в бунгало. Во время нашей прогулки по острову нас занесло на местный рынок. Как сказал один из мужчин, у которого Рома поинтересовался, что это за место, это был базар для богачей, простые местные жители там ничего не покупают. Нам стало интересно, и мы решили туда заглянуть. Кроме каких-то брендовых шмоток, которых полно и в столице, там было несколько магазинчиков с товарами ручной работы производства местных мастериц. Я влюбилась в сарафан, который был сплетен из тонкого кружева с бисером. Тяжеленькая вещица, под которую стоило еще пошить комбинацию, потому что она в комплекте не прилагалась. Я обязательно закажу или куплю тонкую длинную бежевого цвета, когда буду дома, но не примерить вещицу просто не могу. Мне нужно рассмотреть себя в большое зеркало.

В бунгало я быстро сбрасываю с себя шорты и футболку, в которых ходила целый день, надеваю это произведение искусства и обуваю босоножки на шпильке. Не знаю, какие заработки у обычных местных жителей, но этот сарафан обошелся мне не так дорого, как пророчил тот мужик. Да, один поход в бар мне придется пропустить, но невелика потеря ради такой вещи. Кручусь перед зеркалом, поворачиваясь то одним боком, то другим. Голубой купальник не очень хорошо смотрится под серым сарафаном, но мне до этого нет дела. Я смотрю как переливается тонкая нить в витиеватых узорах, как мерцает бисер, и мне хочется захлопать в ладоши от радости. Давно я не покупала что-то, от чего пришла в полный восторг.

- Ну долго мне тебя ждать? – выкрикивает Рома с террасы.

Я разворачиваюсь и несусь на выход во дворик, а перед самой дверью торможу, чтобы плавной, соблазнительной походкой выйти на улицу. Несу себя как королева, и прямо сейчас я себя ею чувствую. И пусть из горла рвется визг счастья, мне хватит выдержки, чтобы не выпустить его и не испортить эффектный выход. Рома поворачивается на стук каблуков, и улыбка, игравшая на его губах еще секунду назад, медленно сползает с лица. Я вижу, как дергается его кадык, когда он осматривает меня с головы до ног. Сначала я так же кручусь перед ним, как крутилась перед зеркалом, а потом встречаюсь с ним взглядом и замираю. Его глаза потемнели, взгляд стал тяжелым. И я буквально могу услышать негромкий треск в воздухе между нами. Как будто он раскалился, и с каждым мгновением нагревается все сильнее и потрескивает так громко, как дрова в камине. Я тоже сглатываю и не могу отвести от Ромы взгляда.

Не знаю, как так получилось, что я даже толком не заметила, как Рома преодолел расстояние между нами, но вот он уже нависает надо мной, тяжело дыша. Я пытаюсь сделать шаг назад, но ничего не получается, ноги как будто вросли в пол. Рома поднимает руку и проводит костяшками по моей щеке.

- Невероятно красиво. Ты красивая, – хрипло произносит он.

– Спасибо, – из меня не вылетает ни звука, я произношу это одними губами, по которым Рома ведет большим пальцем, сминает их и нежно гладит чувствительную кожу.

Непроизвольно приоткрываю губы и облизываю пересохшую нижнюю, слегка задев языком подушечку его пальца. Рома резко придвигается ко мне и, впившись пальцами в мой затылок, целует. Наш поцелуй снова жадный и несдержанный, от него сводит внутренности, а внизу живота как будто образуется горячий шар, который лопается, разливая лаву по всему телу. Рома снова ласкает меня своими большими ладонями, обхватывает попку, мнет ее и вжимает меня в свое тело, заставляя чувствовать его желание. Мое же растекается по моим венам, несется по ним, зажигая нервные окончания. Каждое из чувств обостряется, делает меня еще чувствительнее, пробуждает во мне жажду большего. Мои руки оплетают шею Ромы, притяги-

вают его еще ближе, если такое вообще возможно. Головокружительный поцелуй сводит с ума, заставляя меня забыть обо всем. И в этот раз я решаю не останавливаться, а пойти до конца. Может быть, Рома станет моей терапией после неудачных отношений. Кто знает?

Наше безумие прерывает резкий звук сирены. Я отскакиваю от Ромы и начинаю озираться по сторонам. Сердце колотится как сумасшедшее, на разрыв просто, и я прикладываю к груди руку, словно пытаюсь успокоить его.

– Что это за звук? – выдыхаю я.

– Черт, надо было и рабочий телефон выключить, – со злостью цедит Рома. – Прости, но мне нужно ответить на этот звонок. Мои партнеры обещали звонить только в случае крайней необходимости. Я не могу это проигнорировать.

– О, да, конечно, – быстро отвечаю я. – Я пока схожу в душ.

Рома кивает и идет в бунгало следом за мной, где выуживает из поясной сумки телефон и отвечает на звонок. А я скрываюсь в спасительной прохладе ванной комнаты и прижимаюсь спиной к двери.

– Дура! – шепчу себе. – Ты же видишь, что каждый раз что-то мешает? Ну так прими этот знак, и не начинай то, что не сможешь закончить. Если не получается, значит, не судьба.

Легонько бьюсь затылком о дверь и иду раздеваться, чтобы принять прохладный душ. Мне нужно что-то, чтобы отвлечься от этого желания. Между ног влажно и пульсирует, и это очень плохо, потому что не должно мое тело так быстро начать реагировать на чужого мужчину. Разве можно так стремительно забыть того, кого любила? Или это эффект смены обстановки? Как будто попадаешь в другой мир, где нет ни Вадика, ни моей любви к нему, и все словно понарошку. К счастью, вселенная дает мне знак, что я и Рома можем стать ошибкой, так что надо притормозить. Только вот как? Особенно когда, стоя под прохладными струями душа, я замечаю, как дверь ванной открывается, и в нее входит Роман.

ГЛАВА 8

Мысленно проклиная того, кто позвонил и оторвал меня от Тамилы, я достаю из поясной сумки телефон и смотрю на экран. Никитос. Козлина просто. Я чувствовал, что сегодня Тами готова была сдать, поэтому сейчас раздражен сильнее обычного, когда что-то мешает моему сексу. Боковым зрением слежу за тем, как Тами быстро скрывается в ванной, пока отвечаю на звонок.

– Это должно быть что-то охренительно срочное, если ты позвонил мне в это время, – рявкаю в трубку. – У вас сколько? Пять утра?

– О-о-о, вот это прием, твою мать! – смеясь, вскрикивает Никита. – Ага, пять.

– Так что случилось?

– Я бы не звонил, если бы меня не разбудил твой любимый Закревский.

– В смысле? Он же в тюрьме.

– Сбежал.

– Не понял?

– Ага, свалил твой клиент, не дождавшись суда.

– Когда?

– Этой ночью.

– Отправь его брату деньги, которые мы не отработали. Не хочу больше иметь с ним ничего общего.

– Ром, мне не хочется это говорить, но, блядь, я же предупреждал.

– Все, больше никаких вопросов на личных.

– Надеюсь на это. Как сам вообще?

Я секунду прикидываю, говорить ли ему про Тами, но решаю, что между нами с ней все настолько зыбко, что еще пока рано произносить вслух шокирующую информацию. К тому же, я бы хотел посмотреть на лица друзей, когда представлю ее как свою жену. Сдерживаю в себе зловещую улыбку, и отвечаю:

– Нормально. Катаюсь на вейке, сплю, пью, гуляю по острову.

– Что-то я не услышал в этом списке «трахаюсь».

Я бросаю взгляд на закрытую дверь ванной.

– Как раз собирался, но ты позвонил.

– О, я наломал?

– Еще как.

– Приятно, что не только мне наламывают, – со смехом произносит он.

– В смысле?

– Вечером Макар с Соней решили, что если они едут неподалеку от нашего дома, то это крутая идея – ввалиться без приглашения. Думал, убью его нахер.

– Один-один, – усмехнувшись произношу я.

– Теперь ты просто обязан такое же дерьмище устроить Гордееву.

– Почту за честь, – отвечаю я.

– Когда назад?

– Через четыре дня.

– Ром, – помолчав, серьезно произносит Никита. – Не звонила?

Мне не нужно уточнять, кого он имеет в виду.

– Я выключил личный.

– Правильно сделал. Отцу дал рабочий?

– Да, он в курсе.

– Ну тогда все норм. Нормально же, Ром?

– Спасибо, друг, все в порядке. А сейчас вали к жене под бочок, у меня тут еще дела.

Он смеется, мы прощаемся. Отбрасываю телефон на кресло, стягиваю с себя футболку и уверенным шагом направляюсь в ванную. Сегодня я точно закончу то, что начал. Распахиваю дверь и тут же закрываю ее за собой, оказавшись в ванной. Сбрасываю с себя одежду и, сверля Тамилу взглядом через стекло душевой кабинки, иду к ней. Она тяжело сглатывает, но даже не пытается прикрыться, видимо, понимая, что все бесполезно. Захожу за перегородку и нависаю над Тами, заставляя ее вжиматься спиной в кафель, упираюсь руками в прохладную поверхность по обеим сторонам от ее головы.

– Ром, не надо, – тихо просит она.

Соппротивление слабое, едва различимое. Этой фразой она как будто уговаривает себя, не меня. А меня ломает. Я сдерживаюсь, чтобы не начать скрипеть зубами от неутоленного желания. Хочу. Не ее, не Ленку. Просто хочу. Ладно, и Тами хочу немного. Ни один физически здоровый мужик не сможет просто так изо дня в день находиться рядом с красивой девушкой и не хотеть ее. Это против физиологии и всех законов природы, потому что Тамила чертовски сексуальная, и испытывать к ней желание – вполне ожидаемый результат нашего взаимодействия.

Приближаюсь еще на несколько сантиметров, своим присутствием вжимая ее в стену.

– Точно не надо? – спрашиваю хрипло. – Подумай хорошо.

– Мне кажется, если ты ко мне прикоснешься, я получу удовольствие, но потом буду съедать себя за это.

– А если не прикоснусь?

– Мы сделаем вид, что ничего не было.

Ее голос дрожит, выдавая волнение и возбуждение. Она тоже хочет, но пока еще не готова. Скажем, не готова к полноценному контакту, но поиграть мы точно можем, я уверен. Снимаю со стены гибкий душ, опускаю его вниз и переключаю на массажный режим. Навожу на свое бедро, чтобы понять силу воздействия. Струи бьют довольно сильно, но мягко, нет эффекта иголок. Перевожу на бедро Тамилы, и она вздрагивает от первого контакта, а потом расслабляется, насколько может в этой ситуации. Медленно веду струей по ее телу. Очерчиваю бедро, в которое хочется вцепиться пальцами, провожу по животу до груди, обрисовываю нижнюю часть соблазнительных полушарий, а потом снова веду вниз. Тамила дрожит, ей нравится, я вижу это по ее затуманенному потемневшему взгляду. Но она ни за что не признается в этом не то что мне, даже себе.

Когда струя касается чувствительного местечка между ее ног, Тами судорожно выдыхает и сводит бедра вместе.

– Шире, – командую я, склонившись к ее уху. – Поставь ноги шире, – повторяю, потому что она словно превратилась в каменное изваяние.

– Рома...

– Тише. Просто сделай, как я говорю. Тебе нужна разрядка. Позволь мне помочь тебе. Обещаю не прикасаться. Ты доверяешь мне?

– Тебе – да, себе – нет.

Я понимаю, о чем она говорит. О том, что может захотеть большего, что не сдержится и попросит трахнуть ее. Так и будет, но не сегодня. Она уже хочет, но пока еще не готова. А я не смогу надавить, понимая, что это может ее сломать. Поэтому сбавляю обороты и даже слегка даю заднюю, оставляя ей право на выбор. Струя кочует по животу от одного бедра к другому, пока я жду ее решения. Я все еще склонен к ее уху, но взгляд не отрывается от нижней части ее тела, пока я мысленно уговариваю ее согласиться. Мне нужна новая картинка, чтобы подрочить в душе после того, как из него выйдет Тами. Если она не согласится, я снова буду испытывать боль и ненависть к себе, когда передерну с мыслями о Лене. Не хочу больше так. Мне нужно освобождение, а не изнасилование собственного мозга.

Наконец я облегченно выдыхаю, когда вижу, как Тамила медленно расставляет ноги, давая мне зеленый свет. Я отстраняюсь от нее, и теперь не свожу взгляда с ее промежности, по которой ритмичными струями бьет вода. Нежные лепестки нижних губ припухли и покраснели. Мой член дергается от желания заменить душ и потереться о чувствительное местечко. Хочу, чтобы он стал причиной протяжного стога, вырвавшегося изо рта Тамилы. Периодически она поднимается на носочки, словно избегая контакта с водой, видимо, когда становится совсем сложно терпеть. Но потом расслабляется, сдавшись под напором доставляемого ей удовольствия. Я жадно слежу за ее лицом. Веки сомкнуты, ресницы трепещут. Тамила кусает губы и хватает ртом воздух. Мое сердце колотится как ненормальное, тело потряхивает от эмоций, которые я жру, словно ненасытное животное. Каждую малейшую эмоцию просто заталкиваю к себе в голову, запоминаю, фиксирую в памяти каждое изменение на лице жены, чтобы потом, словно грязный извращенец, крутить это на повторе в своем воображении и использовать для самых непристойных жестов.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не обхватить член рукой и не кончить вместе с Тамилкой. Но понимаю, что тогда я не смогу сосредоточиться на ее удовольствии, а я этого безумно хочу. Видеть, как она срывается в пропасть, ловить ее эмоции, смотреть в перекошенное удовольствием лицо. Перед самым пиком Тамила вцепляется пальцами в мое предплечье, пытаюсь оттолкнуть руку, приносящую удовольствие, но я сильнее. Перехватываю ее за запястья и поднимаю над головой, впечатывая в кафель. Приближаю свое лицо к ее, жадно поглощая каждую черту взглядом.

– Давай, моя горячая девочка, кончай, – сиплю приказываю я, ожидая, что она тут же разлетится на осколки, но этого не происходит.

Я хмурюсь, отвожу душ немного дальше, чтобы усилить напор. Тамила дрожит, но все равно ничего не происходит.

– Ром, я не могу... не могу...

– Что? Расскажи мне.

– Не могу так кончить, – хныкая, произносит она.

– В каком смысле? – я реально туго соображаю.

– В смысле я никогда... у меня не получается...

Я коварно улыбаюсь. Своей фразой Тамила пробудила во мне инстинкт. Дикое желание стать первым, кто подарит ей такое удовольствие. Отпустив запястья Тами, я опускаюсь перед ней на колени и внимательно рассматриваю то место, которое нещадно долбит напор воды. Мне нравится, как она выглядит с этого ракурса. Я слглатываю скопившуюся слюну и уговариваю себя не делать то, что сейчас больше всего хочется. Не убирать воду, не вдыхать ее запах, не вылизывать, не пробовать на вкус, даже губами не касаться. Вместо этого я поднимаю голову, чтобы посмотреть на Тами, и встречаюсь с ее пьяным от удовольствия взглядом. Значит, ей нравится, просто она не может? Что ж, это вызов, который я с удовольствием принимаю. Меняю угол так, чтобы теперь вода лилась сверху, делаю немного меньше напор. Попробуем зайти с другой стороны.

– Раскрой губки, – прошу я. Тами смотрит на меня вопросительно, ее щеки вспыхивают. Я киваю на ее промежность. – Давай.

Тамила нерешительно выполняет мою просьбу, и я перевожу взгляд вниз, любясь красотой, которую она раскрыла передо мной. Начинаю кружить напором, выискивая самое чувствительное место и, как только Тами дергается, я удовлетворенно улыбаюсь. Бинго! У меня уходит буквально пара минут на то, чтобы довести ее до пика. Моя жена вздрагивает всем телом и с протяжным стоном содрогается, накрывая свою промежность ладонью и не давая мне воздействовать на нее водой. Она трясется и из ее глаз льются слезы, прочерчивая дорожки на щеках. Я отбрасываю душ в сторону и встаю. Притягиваю Тамилу к себе и обнимаю. Не похоже,

чтобы она сожалела, но что-то вызывает в ней желание плакать, и я хочу знать, что именно. Если я сейчас не дам ей утешения, она сбежит, я чувствую это каким-то шестым чувством.

– Тише, маленькая, все хорошо, – успокаиваю я, поглаживая ее по волосам.

Она плачет всего несколько секунд, что для меня удивительно, потому что я еще никогда не видел, чтобы женщина так быстро успокаивалась. Тамила поднимает голову и целует меня в щеку.

– Спасибо, – тихо шепчет она мне на ухо.

– Ты благодаришь меня за оргазм? – удивляюсь я, и снова вижу на ее щеках румянец.

– За то, что не бросил эту затею.

– Ладно, мы еще это обсудим, – отвечаю я, целуя ее в висок. – Ты успела помыться?

– Нет.

– Тогда давай сделаем это.

– А ты? – она выразительно кивает на мой пах.

– Всему свое время, – отвечаю я и передаю Тамиле мочалку.

Сам же при этом затыгиваю с мытьем, дожидаясь, пока Тами помоеется и выйдет из душа, чтобы я мог получить собственное удовольствие, то и дело прокручивая в голове момент ее оргазма.

ГЛАВА 9

Тамила

Я кручу в руке телефон, сидя на ступеньках перед пляжем. Рома ушел купаться в океан, а я решаюсь включить гаджет. Надо позвонить родителям, сообщить, что со мной все в порядке, но я шестым чувством знаю, что увижу на телефоне сообщения или пропущенные звонки от Вадика. Сегодня я целый день старалась не думать о том, что произошло между мной и Ромой вчера вечером в душе. Пыталась не испытывать чувство вины за то, что позволила чужому мужчине удовлетворить меня через такой короткий срок после моего расставания с Вадимом. Но все равно меня это грызет изнутри. Спасибо Роме, сегодня он не переступал границ. Всю ночь обнимал меня, но не более. Утром, проснувшись, поцеловал в плечо, когда думал, что я еще сплю, и отправился в бассейн. Я позорно сбежала в ванную, заперлась там, чтобы выиграть себе еще немного времени. Но Рома оказался джентльменом, и весь день не вспоминал о нашем маленьком приключении. Я была благодарна ему за то, что он чувствовал, когда меня нужно было оставить в покое.

Вытираю о шорты вспотевшие ладони и, шумно, резко выдохнув, наконец зажимаю кнопку включения. Экран оживает, я вижу это краем глаза, заставляя себя сосредоточиться на темной глади океана, мерцающей в последних лучах заходящего солнца. Ромина макушка то мелькает над водой, то исчезает, пока он гребет, рассекая воду. Я наплавалась сегодня так, что у меня до сих пор ноют мышцы. То ли пыталась уплыть от горячих образов вчерашнего вечера, то ли от своего смущения.

Наконец телефон полностью оживает, и я слышу, как на него сыплются входящие сообщения, многочисленные мессенджеры пиликают по-разному, создавая какофонию звуков в моих руках. Опускаю голову. Клиенты, подруги, родственники... Но взгляд подсознательно выискивает в чередке сообщений те, которые придут от адресата с устаревшей подписью «Любимый». Есть. Сердце пускается в галоп, тараня грудную клетку. Но я не тороплюсь их читать. Терпеливо дожидаясь, пока все эти звуки звончков, пиликаний и свистов прекратятся, и только потом разблокирую аппарат. Как заправская мазохистка, я игнорирую сообщения Вадима, и вместо этого набираю маму.

– Ну наконец-то! – восклицает она, ответив на звонок. – Нашлась пропажа. Вадик нам уже телефон оборвал.

– Он звонил?

– Ну да, – отвечает мама так, как будто я спросила у нее непонятно что. – Говорит, ты поругалась с ним и одна укатила в ваше свадебное путешествие. Тами, что это за выходки такие?

– А Вадик не рассказал тебе, как переспал с моей подругой, м? – выдаю я тоном, полным сарказма.

– В смысле? Ты что-то, наверное, перепутала.

– Ага, мужчину, за которого я собралась замуж. К счастью, так и не вышла.

– Тамила! – строго осекает меня мама. – Ну что за глупости ты говоришь? Вадик хороший парень, он не мог так поступить, тебе соврали. Кто сказал? Лёлька твоя? Лживая коза, она сама на него глаз положила.

– Положила, мам. И не только глаз, телесами своими тоже его накрыла.

– Да врет она все.

– Она, может, и врет, а мои глаза – нет.

– Ты можешь толком объяснить? – заводится она.

Вот почему все это время я не звонила маме. Сидя в небольшом городке, ей каждый учтивый состоятельный парень кажется богом, который осчастливит меня своей фамилией.

Вот она и вцепилась в Вадика мертвой хваткой. Этот лицемер всегда вел себя с ней так, как будто забирает у родителей единственное сокровище. Я даже четко помню его выражение лица, когда он обещал моей маме, что будет беречь меня и на руках носить. Благодарил их с папой за меня, рассыпался в комплиментах. А потом трахал меня на капоте своей тачки, называя шлюхой, когда мы возвращались от родителей через лесопосадку. Вот такие двойные стандарты. Тогда мне так нравилось, а сейчас я понимаю, что это была не игра. В смысле игра, но не тогда, со мной на капоте, а перед моими родителями. А я ж дура, уши развесила, в глаза ему заглядывала. Фу, вспоминать противно, аж затошнило.

– Я, как в классическом анекдоте, мам, не вовремя вернулась домой.

– И?

– Застала его с Лёлькой.

– В постели, что ли?

– Ну да.

– И что ты сделала? Вырвала шалаве ее космы?

– Нет. Я сделала кое-что получше.

– Ну?

– Забрала свой чемодан, который приготовила для полета на острова, а там были билеты.

Ну я и поехала в медовый месяц одна.

– Так ты на островах сейчас?

– Да.

– Ох, бедовая ты у меня, Тамилка, – простодушно произносит мама, тяжело вздохнув.

– А еще я вышла замуж, – выпаливаю я, а потом сжимаюсь. Но лучше сейчас, чем лично объявлять это родителям. До моего приезда успеют остыть.

– Не поняла? Где? За кого? Или ты все-таки простила Вадика?

Я фыркаю.

– Обломится. Я тут парня встретила.

– Господи! – выдыхает мама. – Какого еще парня? Туземца?

Я смеюсь.

– Нет, вполне себе русский. Мы даже в одном городе живем.

– Да у вас там миллионы живут. Вон расплозились по всему миру как тараканы. Тамила, ты не чуди там! Не надо нам замуж за незнакомых мужиков.

– Он хороший, мам, – с улыбкой произношу я, глядя на то, как Роман выходит из воды.

По его соблазнительному загорелому телу катятся крупные капли воды, шорты для плавания облепили подкаченные бедра. Он вытирает воду с лица и приглаживает мокрые волосы. И все это одним точным, мужественным жестом. Красивый мужчина.

– Вадик тоже был хороший, – отвечает мама. – Ну ты даешь, дочь. Зовут-то хоть как зятя нового?

– Рома.

– Что? – отзывается он, подходя ближе.

Я похлопываю по верхней ступеньке, показывая Роме, что хочу, чтобы он присел рядом, а потом говорю:

– Мам, включай видео, будем знакомиться.

Я даже не смотрю на Романа, знаю, что там взгляд, в котором плещутся вопросы.

– Куда ж видео, Тами? – суетится мама. – Я ж не готова. Да и отец не дома.

– Давай, потом уже ближе познакомитесь, как приедем. – Мама сокрушается, голос становится тише, а потом на экране возникает родное лицо. Я улыбаюсь. Видеть маму – это словно глоток свежего воздуха. И путь она у меня резковата и с несовершенствами, но я все равно ее люблю. – Привет, мамочка.

– Ты что это? Похудела снова?

– Мамуль, – с улыбкой зову я и перевожу камеру на Рому. – Это Рома, мой муж.
– Здравствуйте, – произносит Рома, а потом осекается, потому что не знает имени моей мамы.

– Лидия Ивановна, моя мама, – представляю я.

– Очень приятно, Лидия Ивановна.

– И мне приятно, Роман.

Они оба глупо улыбаются, потому что не знают, что сказать друг другу.

– Как же так получилось? – наконец отмирает мама.

– Я тебе потом расскажу, – возвращаю камеру к себе. – А Борис где?

– Да на охоте, – отмахивается она.

– Ну ладно, мам, я пойду.

Она смотрит на меня, хитро прищурившись. Рома встает и, простившись с мамой, удаляется в бунгало.

– Тами, не начуди там. Ты его совсем не знаешь.

– Я буду осторожной, мама.

– Ох, ты всегда была такая своенравная, делала что хотела. И сейчас вот поступила опрометчиво.

– Откуда ты знаешь? Может, я буду с ним счастлива.

– Сколько ты с ним знакома? Дня три?

– Пять.

Мама машет рукой.

– Это две минуты. Прежде, чем выходить замуж, человека нужно узнать.

– А что толку, что я знала Вадима? Чем закончилось? Мам, нельзя человека узнать до конца.

– И то правда. Телефон не выключай, будь на связи. Я должна знать, что ты в порядке.

– Ладно, – с улыбкой отвечаю я. – Боре привет.

– Передам, – коротко отзывается мама.

Мы прощаемся, и я окунаюсь в ворох сообщений. Отвечаю на вопросы клиентов, пишу подругам, что со мной все хорошо, сбрасываю короткое сообщение брату и его жене. Остались только те, с которыми я тяну дольше всего. Сделав глубокий вдох, я открываю нашу с Вадимом переписку. Как же символично, что еще шесть дней назад мы обменивались глупыми смайликами и признаниями в любви, а сразу за этим последовали оскорбления.

Тамила: «Ты мудака. Я видела тебя с Лёлей. Горите в аду. Оба»

Любимый: «Детка, ты о чем? Что за глупости? Ты где? Я не могу тебе дозвониться»

Любимый: «Тами, ответь на звонок. Че за херня, маленькая?»

Любимый: «Ты, блядь, украли билеты на острова? Тами, у нас завтра свадьба! Что за дичь ты творишь???»

Любимый: «Тами, ответь на звонок!»

Любимый: «Ты совсем свихнулась?! Ты где?!»

Тамила: «Я уехала без тебя. Тут охренительно! И мне совсем не жаль, что ты не увидишь этого. Я пришла домой, а ты трахал мою подругу. В ней тебе было прикольнее, чем на островах со мной. Пошел на хер, мудила!»

Последнее сообщение я написала, сидя пьяной в баре в первый вечер здесь. А потом я отключила телефон. Хотела выкинуть его в океан, но передумала. Все-таки нужно было держать связь с родителями. Но «Любимый» не унимался.

Любимый: «Ты охерела совсем?! Вернись немедленно! Я вообще-то бабки заплатил за эти билеты!»

Через день он прислал новое сообщение.

Любимый: «Маленькая, ну давай поговорим. Ошибся. С кем не бывает? Лёльку эту твою выгнал к херам, больше не подойду к ней»

Я усмехаюсь. Выгнал он ее. Интересно, сколько таких Лёлек у него было за тот год, что мы вместе? Я не верю в то, что он мне раньше не изменял. Если накануне свадьбы такое себе позволил, то и до нее наверняка ни в чем себе не отказывал. Особенно учитывая его постоянные отлучки, чтобы «позависать с пацанами». Внутри меня стягивается болезненный узел, мешающий сделать нормальный вдох. Я все еще не пережила это, и не знаю, когда смогу полноценно вернуться к жизни. Перестану оглядываться на прошлое, и выброшу этого козлина из своего сердца и головы. Открываю последнее сообщение.

Любимый: «Если ты не позвонишь, я опять трахну твою подругу. Если не Лёльку, то Маринку точно»

И от этого его заявления меня вспенивает. Кровь резко приливает к лицу и стучит в висках, ее шум глушит в ушах остальные звуки. Подругу ты мою трахнешь? Ну-ну.

Я подскакиваю на ноги и несусь в бунгало, полная решимости и ненависти к бывшему. Как меня угораздило влюбиться в такого подонка?! Как я могла рассмотреть в нем хоть что-то хорошее? Нет там ничего, только гниль и черви. Врываюсь через тонкую занавеску и замираю на входе. Рома как раз выходит из душа в одном полотенце на бедрах. Я за секунду оцениваю ситуацию, небрежно бросаю на столик телефон и произношу:

– Ром, лови меня.

А потом срываюсь с места и лечу на мужа, а он только успевает присесть, чтобы поймать меня на руки и позволить обвить его талию ногами.

– Хочу тебя, – шепчу у его губ, а потом накрываю своими.

ГЛАВА 10

Тамила

Рома отходит от первого шока, пока я пытаюсь протолкнуться языком между его сжатых губ.

«Ну давай уже, отмирай, муж. Мне это сейчас очень нужно»

Он, словно услышав мысленный посыл, через несколько секунд наконец оживает и приоткрывает рот, впуская мой язык. Я не успеваю переориентироваться, как в нашей паре уже ведет он. Сжимая мои ягодички, несет меня к кровати и, забросив на нее, накрывает своим телом. Я нетерпеливо стаскиваю свою футболку и пытаюсь расстегнуть лифчик, но пальцы соскальзывают. Рома вытаскивает мои руки из-за спины.

– Тише, девочка, не суетись, – ласково произносит он, глядя прямо на меня. – Уверена? Я киваю, глядя в бушующее пламя в его глазах. Давай же, пока я не передумала.

– Не будешь потом сожалеть?

– Ты хочешь поговорить?

– Нет. А ты?

– Точно нет.

– Если начну, не остановлюсь.

– И не надо. И хватит уже болтать.

На лице Ромы расцветает плотоядная ухмылка, а потом он снимает с меня шорты и нижнее белье, сам при этом оставаясь в полотенце. Сколько раз он видел меня голой? Раза три точно. А вот я его – всего лишь разочек в душе, и то мельком. Рома встает с постели, и я пользуюсь этим моментом. Сдвигаюсь на край, спускаю ноги на пол и ловлю его за бедра, заставляя встать передо мной. Он смотрит на меня сверху вниз, а я чувствую, как полыхают щеки. Первый секс с новым мужчиной всегда немного неловкий, но я собираюсь быть отважной девочкой, которая сегодня возьмет все, что ей хочется.

Рома не сопротивляется, когда я дергаю за заправленный конец махровой ткани, освобождая мужа от полотенца. Перед моим лицом упруго пружинит уже твердый член, и я тяжело сглатываю. Как это чудовище поместится во мне? Перевожу испуганный взгляд на Рому, он ухмыляется.

– Что такое?

– Эм-м-м, я не ожидала, что тут такая... дубина.

Рома смеется, задрав голову, а потом смотрит на меня, слегка прищурившись.

– Что будем делать? Отказываемся от этой затеи?

– Нет! – практически выкрикиваю я, а потом обхватываю ствол рукой. Сжимаю пальцами бархатную кожу, кайфуя от его твердости и того, как он дергается у меня в ладони.

Не знаю, что побуждает меня сделать это, но я подаюсь вперед и целую самый кончик, а Рома шумно выдыхает сквозь крепко сжатые зубы. Его ладони ложатся на мои плечи, я вижу, что он сдерживается, чтобы не дернуться и не протолкнуться между моими губами. Приоткрываю их и «углубляю поцелуй». Но не сосу его, я знакомлюсь с ним. С мускусным запахом, совсем другими ощущениями на губах и языке. Он чужой, но при этом я не испытываю отторжения. Словно не такой уж и чужой. Как будто просто ждал меня долго. Зацеловываю головку, облизываю уздечку. Ромку потряхивает, его пальцы крепче вцепляются в мои плечи, а потом двигаются по шее к подбородку, обхватывают его, заставляя меня поднять голову выше и смотреть на него. Я шире открываю рот и впускаю его в себя. Рома кладет руки на мои щеки и начинает медленно, чувственно входить в мой рот, так же выходит, и все повторяется. Он действительно большой, я не то что не достаю губами до основания, я едва преодолеваю половину. Мне нечем дышать, но это ощущение мне нравится. Такое вот странное открытие для меня.

Мне ограничивают доступ кислорода, а я плыву от этого, чувствуя возбуждение. Царапаю его бедра, когда он немного ускоряется, но не жестит, все делает аккуратно, словно боится меня спугнуть. И вдруг я понимаю, что не хочу нежности. Хочу жесточе, потому что внутри меня вибрируют страх, остатки сомнения и ярость, которую я пока еще никуда не выплеснула.

Рома двигается уже быстрее, не сдерживая рычания, и меня это заводит еще сильнее. Если бы могла сейчас говорить, я бы сказала ему об этом. Но, думаю, он и сам догадывается по тому, какими твердыми стали мои соски, как моя грудь ходит ходуном от прерывистого дыхания. Он выскальзывает из моего рта, я успеваю сделать шумный вдох, а потом снова резко входит и, уже не сдерживаясь, трахает мой рот. Я чувствую, как по подбородку стекает слюна, как в глазах скапливаются слезы. В другой раз я бы засмушалась, но перед Ромой почему-то не стыдно. Рядом с ним все ощущается слишком естественно. Наконец он покидает мой рот и, легонько толкнув, заваливает на кровать. Сам становится на колени между моих ног и набрасывается на мою грудь. Все. Больше никакой нежности и осторожности. Дальше только животные инстинкты, неконтролируемое желание и состояние какого-то транса, из которого я выйду еще, похоже, не скоро. Мозг затуманен, сознание плывет. Я то и дело вскрикиваю от укусов в шею, грудь, каждого из сосков по очереди получает грубую ласку. Рома сжимает грудь практически до болезненных ощущений, но они странным образом отзываются удовольствием в моем теле. Острые импульсы растекаются до самых кончиков пальцев, я чувствую в них покалывание и дрожь. И он смотрит на меня. Я точно знаю, что видит он сейчас именно меня. Не Лену, не любую другую девушку. Меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.